

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет педагогики, психологии
и социальных наук

Кафедра «Прикладная
психология»

Направление подготовки 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование»
Магистерская программа «Социальная психология в образовании»

Магистерская диссертация
на тему

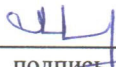
«Этническая идентичность как фактор адаптации к инокультурной
среде»

Студент

подпись

Ванина Екатерина Владимировна

Научный руководитель

подпись

Медведева И.А.

Нормоконтролёр

подпись

Памфилова С.А.

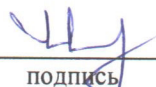
Рецензент к. псих. н., доцент кафедры
«Педагогика и психология»
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
технологический университет»

подпись

Ефремкина И.Н.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 31.01.2019 № 9)

Заведующий кафедрой

подпись

Медведева И.А.

Работа защищена с отметкой отм. (протокол заседания ГЭК от 05.03.19 № 3)

Секретарь ГЭК

подпись

Карманова Т.М.

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Этническая идентичность как социально-психологический феномен.....	8
1.1. Проблемы изучения и актуальные направления исследований этнической идентичности.....	8
1.2. Этапы формирования и особенности содержания этнической идентичности.....	21
1.3. Социально-психологические особенности этнической идентичности в условиях этнического многообразия.....	32
Выводы по 1 главе.....	43
Глава 2. Эмпирическое исследование с целью изучения социально-психологических особенностей этнической идентичности у представителей различных этнических групп, влияющих на их адаптацию в инокультурной среде.....	45
2.1. Описание процедуры и методов исследования.....	45
2.2. Анализ и интерпретация диагностических данных, полученных в ходе исследования.....	48
Выводы.....	65
Заключение.....	68
Список используемых источников.....	70
Приложения.....	77

Введение

Российское общество на протяжении всей своей многовековой истории является поликультурным, многонациональным и многоконфессиональным. Такая мозаичность полиэтнического пространства отражается на взаимоотношениях между людьми, с одной стороны, способствует расширению и обогащению опыта взаимодействия, а с другой стороны, служит почвой для возникновения межнациональных конфликтов.

В связи с этим пристальное внимание обращают социально-психологические феномены, формирующие стереотипы, связанные с этнической принадлежностью социального окружения.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что этническая идентичность представляет собой сложное социально-психологическое образование, результатом которого является чувство сопричастности к определенной этнической группе [81]. Принадлежность к той или иной этнической группе способствует самоидентификации, служит источником самовыражения и является основным регулятором этнического поведения.

По мнению Д. Мацумото, этническая идентичность является основным механизмом адаптации в инокультурной среде и выступает как своеобразная «иммунная система» [87].

Сенситивным периодом для активного формирования системы субъективных значений этнической идентичности является возрастной промежуток с 17 до 25 лет [39]. Таким образом, именно молодежь выступает той возрастной группой, которая наиболее восприимчива как к разногласиям, связанным с этническими вопросами, так и к формированию поведенческих стратегий, направленных на урегулирование и стабилизацию межэтнических взаимодействий. В связи с этим, молодежь выступает в качестве объекта исследования различных аспектов этнической идентичности.

Как показывают результаты многих научных исследований в области этнической психологии, многоликое этническое пространство Российской

Федерации неоднозначно влияет на формирование этнической идентичности, являясь причиной ее изменений в диапазоне от этнонигилизма до этнофанатизма [64]. Научный интерес, в первую очередь, вызывают те регионы, где в близком соседстве друг с другом живут представители различных этнических групп. Поэтому эмпирической базой исследования послужил Саратов и Саратовская область, отличающиеся исторически сложившимся этническим многообразием.

Кроме того, на всемирной конференции по вопросам высшего образования ЮНЕСКО 2009 было отмечено, что академическая мобильность, а также кросс-культурное получение образовательных услуг являются ведущими факторами повышения качества и эффективности системы высшего образования.

В Министерстве образования и науки Российской Федерации отмечают, что цель привлечения иностранных студентов в Россию - это качественное повышение международной конкурентоспособности российской системы высшего образования на глобальном уровне к 2020 году. На территории Саратова расположен Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского, являющийся центром обучения студентов с различными этнокультурными характеристиками.

Несмотря на то что разные аспекты содержания и проявления этнической идентичности в молодежной среде активно обсуждаются в отечественной и зарубежной научной литературе, тем не менее этническая идентичность по-прежнему представляет собой достаточно сложную проблему, оставляя нерешенными такие вопросы как: Какое психологическое содержание стоит за чувством принадлежности к той или иной этнической группе? Какую роль играет этническая принадлежность для современной молодежи в условиях разнообразного этнического окружения? Что общего и различного есть в чувстве принадлежности к своей этнической группе у молодежи, принадлежащей к титульной и не титульной этнической группе?

Какие аспекты лежат за формированием представления о себе как о члене этнической общности?

Целью исследования является изучение социально-психологических особенностей этнической идентичности молодежи различных этнических групп для использования полученных в ходе исследования результатов школьными психологами, педагогами и социальными работниками.

Объект исследования - социально-психологические характеристики этнической идентичности.

Предмет исследования - социально-психологические характеристики этнической идентичности молодежи различных этнических групп.

Гипотеза исследования: существуют социально-психологические особенности этнической идентичности у представителей различных этнических групп, влияющие на их адаптацию к инокультурной среде.

Задачи исследования:

1. Провести анализ теоретических подходов к пониманию природы этнической идентичности, определить структурные компоненты и этапы формирования этнической идентичности.
2. Охарактеризовать этнокультурные особенности представителей различных этнических групп.
3. Организовать базу исследования для изучения социально-психологических особенностей этнической идентичности молодежи различных этнических групп.
4. Разработать диагностический комплекс для изучения социально-психологических особенностей этнической идентичности молодежи различных этнических групп.
5. Провести диагностическое исследование, проанализировать полученные результаты и сформулировать выводы.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

Были выявлены и описаны особенности этнической идентичности молодежи разных этнических групп (русские, татары и чеченцы), проживающих на территории одного региона.

Теоретическая значимость исследования заключается в обогащении научных представлений об этнических идентификациях молодежи разных этнических групп в социальной, этнической, кросс-культурной психологии.

Практическая значимость заключается в возможности использования полученных в ходе исследования результатов школьными психологами, педагогами и социальными работниками в рамках работы с молодежью по формированию актуального этнопсихологического статуса, определяющего взаимодействие с представителями разных этнических групп, в том числе при разрешении конфликтных ситуаций в полиэтнической среде.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В свете основных психологических концепций этническая идентичность рассматривается как социальное качество личности, основы которого закладываются в раннем детстве и в процессе активной ориентировки в социально-культурном пространстве претерпевает изменения на когнитивном, аффективном, поведенческом и мотивационно-потребностном уровне, достигая кульминации в юношеские годы, приобретая при этом наиболее оформленные черты, в основе которых лежит глубокое эмоционально значимое чувство сопричастности к этнической группе.

2. Полиэтническая среда неоднозначно влияет на становление этнической идентичности. С одной стороны, она создает условия для межкультурного взаимодействия, развивает этническую осведомленность как в своей, так и в других этнических группах. С другой стороны, полиэтническое пространство является потенциально конфликтным как на уровне личностного самоопределения, так и в межэтническом взаимодействии.

3. Набор идентификаторов этнической идентичности у молодежи разных этнических групп характеризуется общими и специфичными чертами, влияющими на успешность адаптации индивида в полиэтнической среде.

Методы исследования: наблюдение, беседа, тестирование, контент-анализ, математико-статистические методы обработки данных.

В ходе исследования были использованы такие **методики**, как:

- Тест «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда;
- Опросник «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой;
- Методика Г. Хофстеда «Модуль исследования ценностей».

Исследование было проведено на базе Саратовского государственного медицинского университета им. В.И. Разумовского. В исследовании приняли участие 45 студентов (15 русских студентов, 15 татарских студентов и 15 чеченских студентов; возрастной диапазон - 18-22 года).

Исследование состояло из нескольких **этапов**:

На первом этапе (сентябрь 2018 г.) была определена теоретическая база исследования, произведен анализ философской, психологической, этнологической литературы по проблемам этнической идентичности молодежи; сформулированы цель, рабочие гипотезы и задачи исследования; разработан инструментарий эмпирического исследования.

В рамках второго этапа (октябрь-декабрь 2018 г.) была сформирована выборка испытуемых и произведен сбор диагностической информации.

Третий этап (январь-март 2019 г.) включал в себя количественный и качественный анализ полученных в ходе исследования диагностических данных, их математико-статистическая обработку; сформулированы выводы относительно гипотезы исследования.

Глава 1. Этническая идентичность как социально-психологический феномен

1.1. Проблемы изучения и актуальные направления исследований этнической идентичности

Первые предпосылки изучения природы этнических явлений лежат в трудах философов древности. Начиная с Геродота, мыслители древности, повествуя о дальних странах и проживающих там народах, немало внимания уделяли описанию их нравов, обычаев и привычек. Считалось, что это могло облегчить отношения и контакты с соседями, помогало понять специфику их поведения и поступков. Отмечая различия в культуре, быте и традициях, внешнем облике племен и народностей, мыслители древности предпринимали попытки определить природу этих различий, объясняя их спецификой географического положения и климатическими условиями, влияющими на психику человека и ее развитие. В такого рода трактатах было много надуманного, субъективного, однако в них содержались и полезные, интересные сведения, почерпнутые из непосредственных наблюдений за жизнью других народов.

Современная исследовательская традиция изучения психологической природы этнических явлений в отечественной науке берет свое начало в XIX в. в работах таких этнографов и историков, как Н.Я. Данилевского, Н.А. Бердяева, Н.И. Надеждина, К.Д. Кавелина, К.М. Бэра и др. Ученые впервые в своих трудах обратились к историческому сознанию и памяти народов, сделав первые шаги в определении истоков национального самосознания и форм его проявления.

Следующий этап изучения этнических явлений начался в России в XX в. в связи с бурным расцветом философской мысли и связан с именами Г.Г. Шпета, Л.Н. Гумилева и др. Этническая идентичность как психологический феномен все еще не выделялась учеными как самостоятельный предмет изучения и раскрывалась в таких понятиях, как «психология народов», «национальный характер», «национальный дух» и др.

Только в 90-е годы XX в. пальму первенства в изучении вопросов этнических явлений и этнической идентичности как самостоятельного предмета изучения справедливо можно присудить психологии. Подтверждением этому служит большой интерес к данной теме в научной среде, выражающийся в проведении множества специализированных конференций и семинаров, существовании специальных разделов в научных периодических изданиях.

Т.Г. Стефаненко считает, что этническая идентичность является компонентом социальной идентичности и представляет собой результат когнитивно-эмоционального процесса самоопределения индивида в окружающем пространстве относительно многих этносов. Т.Г. Стефаненко предлагает рассматривать этническую идентичность не только как осознание индивидом своей принадлежности к определенному этносу, но и как переживание своего отождествления с одной этнической общностью и одновременное отделение от других [68].

Рассматривая проблему этнической идентичности, нельзя обойти стороной дискуссию, связанную с соотношением данного феномена с понятием этнического самосознания. В современной научной литературе существует множество взглядов на соотношение этнической идентичности с этническим самосознанием.

В.Ю. Хотинец рассматривает этническую идентичность как наиболее развитый уровень этнического самосознания [78].

Г.У. Солдатова отмечает, что этническая идентичность и этническое самосознание - это пересекающиеся понятия. С одной стороны, этническая

идентичность является когнитивно-мотивационным ядром этнического самосознания, а с другой - шире, так как включает в себя слой бессознательного [64].

По мнению Н.А. Шульги, этническая идентичность - более узкое понятие по сравнению с этническим самосознанием и является его центральной частью [87].

С точки зрения Т.Г. Стефаненко, понятие этнической идентичности шире понятия этнического самосознания, так как этническая идентичность является результатом когнитивно-эмоционального процесса осознания индивидом себя в качестве представителя какого-либо этноса, отождествления себя с ним и обособления от других этносов [68].

В.Н. Павленко подчеркивает, что этническая идентичность - это не только осознание и переживание своего членства в общности, но и реальное «проживание» в качестве члена этнической группы, т. е. в соответствии с принятым в данной группе образом жизни. Таким образом, к когнитивной и эмоциональной составляющим этнической идентичности данный автор добавляет еще и поведенческую составляющую [52].

В своей работе мы будем придерживаться точки зрения Т.Г. Стефаненко и В.Н. Павленко, согласно которой понятие этнической идентичности шире понятия этнического самосознания, и представляет собой не просто знание о своей этнической общности (когнитивно-мотивационный компонент), но и эмоциональное отношение к этому знанию. Кроме того, этническая идентичность всегда включает в себя отраженное отношение со стороны этноконтактных групп, что может обуславливать корреляцию этнической идентичности (она может быть негативной в случае отрицательного отношения со стороны этноконтактных групп).

В современной научной литературе ведется полемика относительно соотношения этнической и социальной идентичности. Большинство авторов рассматривают этническую идентичность в качестве одного из компонентов социальной [68] или как ее разновидность [81].

Сторонники инструменталистского подхода рассматривают этничность как средство, необходимое для достижения групповых интересов, или как идеологию, необходимую для мобилизации группы. В глазах инструменталистов этническая идентичность является одной из главных характеристик индивида, которая отражает восприятие картины мира, систему ценностей, установок и убеждений, касающихся собственной группы [87]. Представители инструментализма полагают, что этничность ситуативна, изменчива и зависит от структуры общества. Этническая идентичность является инструментом, позволяющим личности адаптироваться в социуме, и строится на основе знания о своей этнической принадлежности, о положении этнических групп и содержании этнических представлений в социальном окружении индивида. Этническое самосознание с позиций инструментализма конструируется самой личностью и может быть изменено в соответствии с изменением социума или знаний личности о своей этнической принадлежности.

С позиций примордиалистского подхода этничность рассматривается как врожденное свойство человека идентифицировать себя с этнической группой [13]. Некоторые последователи данного направления считают, что этничность имеет биологические корни, а групповая этническая идентичность передается из поколения в поколение. Личность может вытеснять знание или важность своей этнической идентичности, но никогда не сможет отказаться от нее. Этническая идентичность всегда присутствует в самосознании как более или менее смутное ощущение тяги к элементам своей этнокультуры.

Конструктивисты считают, что этническая идентичность социально конструируется политическими элитами в борьбе за власть, т.е. это изменчивое, подверженное манипуляциям и зависимое от ситуации явление группового сознания, а не врожденное и передаваемое от поколения к поколению качество. Внедрение и актуализация образов этнической идентификации в самосознание масс позволяет активизировать их чувства и

готовность действовать в определенном направлении, унифицировать самосознание. Ярким примером такого конструирования этнического самосознания является арийская идентичность, конструируемая в фашистской Германии.

Структуру этнической идентичности в современной этнопсихологии часто описывают по аналогии со структурой социальной установки, выделяя аффективный, когнитивный и поведенческий компоненты [52]. Таким образом, этническая идентичность представляет собой совокупность установок по отношению к собственной этнической группе. По поводу правомерности выделения поведенческого компонента в структуре этнической идентичности в настоящее время в научном сообществе ведутся бурные дискуссии [68].

Некоторые авторы указывают на наличие в структуре этнической идентичности бессознательных компонентов [78].

В рамках этносоциологического подхода к проблеме этнической идентичности Л.М. Дробижева выделяет следующие ее главные компоненты: осознание принадлежности к своему народу, осознание интересов своего народа, представление о культуре, языке и территории [31].

Содержание когнитивного и аффективного компонентов этнической идентичности достаточно полно освещены в работах британского исследователя М. Барретта [13]. М. Барретт выделяет следующие составляющие когнитивного блока этнической идентичности:

- 1) знания о существовании этнической группы;
- 2) категоризация себя как члена этнической группы;
- 3) знания о национальной территории;
- 4) знания о национальных эмблемах, символах, институтах, обычаях, традициях, исторических событиях и исторических фигурах, которые символически репрезентируют нацию;
- 5) вера в общее происхождение и общее родство членов этнической группы;

6) вера в то, что существуют типичные характеристики представителей любой этнической группы: национальные черты и этнические стереотипы;

7) представления о тесной взаимосвязи индивида и этнической группы: ощущаемая степень подобия себя и национального типажа.

Согласно М. Баррету, аффективный блок этнической идентичности включает такие элементы как:

- 1) субъективная актуальность этнической идентичности;
- 2) степень привязанности к этнической идентичности: готовность отказаться от нее и значение, придаваемое членству в данной этнической группе;
- 3) чувство принадлежности к этнической группе;
- 4) степень привязанности и чувств по отношению к национальной территории;
- 5) социальные чувства типа национальной гордости, национального стыда, национальной вины;
- 6) национальное самоуважение.

Поведенческий блок этнической идентичности выступает как регулятор социального поведения. Этничность регулирует межличностное и межгрупповое общение на основе традиций, обычаев, устойчивых общепризнанных ценностей.

Исходя из того, что этническая идентичность включает в себя когнитивный и аффективный компоненты, можно утверждать, что указанные компоненты должны определяться с помощью некоторых параметров или измерений. В качестве параметров, характеризующих данные компоненты идентичности, М. Барретт предлагает рассматривать валентность и определенность, где валентность (позитивность-негативность) этнической идентичности - это знак эмоциональной окрашенности аффективного компонента; определенность - это степень ясности осознания себя представителем этнической группы, степень полноты знаний, представлений о культурных и психологических особенностях собственной группы.

Анализируя новейшие исследования, М.В. Верещагина выделяет следующие современные основания классификаций этнической идентичности: по степени осознанности (Т.Г. Грушевицкая, А.П. Садохин), уровню целостности (Ю.П. Платонов), степени опосредованности и уровню определенности (Н.М. Лебедева, Т.Г. Стефаненко), функциям (Дж. Берри, Н.М. Лебедева, Т.Г. Стефаненко), уровню выраженности (Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, Ю.П. Платонов), условиям идентификации (Т.Г. Стефаненко), характеру восприятия и отношения к собственному этносу (Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева) [13].

Наиболее часто для обозначения этнической идентичности в зарубежной психологии используется конструкт «Я-концепция». Он сформировался в рамках феноменологического направления теории К. Роджерса, который первым и дал его определение. Согласно К. Роджерсу, «Я-концепция» представляет собой набор восприятий, отражающих роли человека в различных жизненных ситуациях, и возникает на основе взаимодействия с социальной средой [87].

Начиная с 70-х годов XX в. в США вопрос об этнической идентичности занимает центральное место в исследованиях этнического самосознания, дополняя, а нередко и заменяя собой традиционные понятия «Я-концепции», «самости».

В трудах таких зарубежных исследователей, как Г. Лебон, Г. Олпорт, З. Фрейд, Э. Фромм, К.Г. Юнг заложена психологическая природа идентичности в ее социальном и глубинно-личностном аспектах. Значительный вклад в изучение проблемы идентичности внесли многие исследователи, занимающиеся вопросами идентичности в отношении культурного своеобразия, такие как Дж. Де-Вос, К. Леви-Стросс, Д. Марсиа, А. Уотерман. Психологические аспекты самоидентификации личности рассматривают Д. Берри, М. Кинерелла, Ш. Китаяма, Х. Маркус, У. Сван, Д. Тернер, Г. Тэшфел. Особенности формирования социальной идентичности в

современных социокультурных условиях рассмотрены в трудах зарубежных ученых Ж. Аттали, З. Баумана, А. Гидденса, Д. Келлнера, О. Тоффлера.

При сопоставлении исторических аспектов развития представлений об этнической идентичности в отечественной и зарубежной этнопсихологии, обращает на себя внимание тот факт, что формирование знаний проходило в разных научных областях и это не могло не отразиться на терминологическом аппарате, описывающем этническую идентичность.

С одной стороны, это обогащает данную область знаний, а с другой - накладывает ограничения, связанные с соотнесением результатов исследований и расшифровкой используемых понятий и конструкций.

В связи с этим примечателен своеобразный терминологический «бермудский треугольник», в который попадает исследователь, приступая к изучению этнической идентичности. Дело в том, что в настоящий момент, существует целый ряд понятий, которые используются в научных текстах. Это термины: «этничность» (Дж. Де-Вос, Т. Шварцман, В.Ю. Хотинец), «этническое сознание» и «этническое самосознание» (Т.Ю. Бурмистрова, Т.Д. Марцинковская, Г.У. Солдатова, Б.Ф. Поршнев), «этническая самоидентификация» (Д. Берри, М. Кинерелла, Ш. Китаяма, Х. Маркус, Д. Марсиа, Д. Тернер, Г. Тэшфел), «национальная идентификация» (В.Г. Крысько), «этническая принадлежность», «этническая идентичность» (Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко).

Во многом такое терминологическое многообразие связано с тем, что этническая идентичность является междисциплинарным явлением и изучается социологами, этнологами, психологами, историками, философами и политологами. Поэтому о возможностях использования того или иного термина можно говорить только в контексте теоретико-методологической базы конкретного исследования.

Кроме того, Е.О. Хабенская пишет, что, отечественные этнопсихологи стоят дальше всего от дискуссии по поводу «природы этнического» [70]. Связано это, по мнению автора с тем, что, опираясь в основном на теории

западных коллег-психологов, российские ученые априори рассматривают этническую идентичность в терминах конструирования, а, так как психология традиционно сосредоточена на проблемах «индивида», «личности», философский вопрос о «сущности» этнических феноменов в широком смысле интересует психологов, занятых практическими исследованиями, в гораздо меньшей степени, чем социологов, политологов и, особенно, философов.

Е.О. Хабенская также отмечает, что многообразие определений этничности (этнической идентичности) в рамках различных теоретических подходов, свидетельствует не только о сложной природе изучаемого феномена, но и указывает на ограничения возможностей применяемой методологии. В исследовании феноменов этнической идентичности применяется обширный научный инструментарий: различные личностные и ситуационные тесты, лабораторный эксперимент, методы опроса, включая анкетирование, интервьюирование, социометрию, шкальные измерительные методики. Более того, распространение междисциплинарного подхода к исследованию этнической идентичности приводит к тому, что это психологическое явление изучают ученые из разных научных сфер: истории, этнологии, социологии, этнопсихологии, политологии. Каждая из наук выделяет свою специфику в изучение этнической идентичности, что влечет за собой разнообразие исследовательских методов и методических разработок, для изучения новых, ранее неисследованных граней этнической идентичности.

В одном случае, как указывает В.Н. Муха, этническую идентичность представляют в количественных, цифровых эквивалентах, говорят о ее «интенсивности», «позитивности/негативности», сравнивают показатели значимости этнической идентичности у разных этнических групп [70]. В другом случае, стараются понять «карьеру этничности», вывести «этнические коды», «прочесть» «этническую биографию». Соответственно, и применяются различные исследовательские стратегии: в рамках первого

направления приоритетными являются количественные методики и техники, то есть так называемая «количественная социология», во втором случае предпочтение отдается «качественной социологии».

Каждая из исследовательских стратегий по «измерению» этнической идентичности имеет как преимущества, так и недостатки. Наряду с такими явными плюсами массовых опросов, как относительная простота организации, широкий охват, получение большого количества эмпирического материала, в них используются готовые представления, которые не всегда соответствуют понятийному аппарату респондентов. В свою очередь, этническая идентичность, являясь эмоционально насыщенным психологическим феноменом, требует работы именно на уровне индивидуальных смыслов, иначе при использовании многих методов складывается ситуация, когда, как верно подметила Т.С. Баранова, добываясь от респондента информации с его аффективного уровня, мы, как правило, получаем ее с когнитивного [7].

Несмотря на то что коллективные этнические представления фиксированы в языковых структурах и доступны психологическому анализу, личностный смысл их «режима употребления», как правило, ускользает от исследователя в силу трудностей вербального выражения и в целом расплывчатости представлений об этнической идентичности [17]. Поэтому возникает проблема адекватного описания субъективного восприятия этнической идентичности. Этот аспект широко разрабатывается в работах отечественных психологов, работающих с психосемантикой (В.Ф. Петренко, О.В. Митиной, А.М. Грачевой, М.А. Помченко).

Кроме имеющейся полемики вокруг универсальности терминологии, методологии, практической направленности исследований, в изучении этнической идентичности существует множество вопросов, связанных с оценкой соотношения факторов, влияющих на формирование этнической идентичности, особенностями проявления, функционирования.

К самым значительным факторам, влияющим на формирование этнической идентичности, исследователи относят: особенности этнической социализации в семье, школе и ближайшем окружении, особенности этноконтактной среды, статусные отношения между этническими группами (Н.М. Лебедева, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, В.Ю. Хотинец).

Помимо этого, важным социально-психологическим фактором, оказывающим влияние на формирование этнической идентичности, является языковая принадлежность и языковая компетентность (Е.М. Верещагин, А.А. Леонтьев, Д.Б. Никольский, Ю.А. Сорокин).

Оказывают влияние на формирование этнической идентичности также демографические (возраст, уровень образования) и психологические (мотивационные, эмоционально-волевые, когнитивные) факторы.

Результаты многочисленных исследований, безусловно, подтверждают влияние каждого из перечисленных обстоятельств. Однако для этнического психолога важен не столько перечень этих факторов, сколько сам факт принадлежности к этнической общности. Поэтому из-за многообразия условий и уникальной совокупности социальных, экономических и прочих факторов, свойственных каждому конкретному региону исследования и конкретной личности, нет возможности получить универсальные выводы, которые были бы применимы ко всем без исключения этническим группам и общностям, что требует постоянного обновления знаний.

Более того, если ранее считалось, что этническая идентичность заканчивает свое формирование к подростковому возрасту, то результаты современных исследований позволяют говорить о том, что этническая идентичность не статическое, а динамическое образование и процесс ее становления не ограничен возрастными рамками, а возможны ее трансформации под влиянием событий в жизни человека [69]. Тем самым встает вопрос об изменчивости этнической идентичности в течение жизни даже одного конкретного человека.

Одним из ключевых вопросов в понимании этнической идентичности является соотнесение декларируемой этнической идентичности, проявляющейся в самоназвании, то есть причисление себя к определенной этнической общности и так называемой этнической идентичности «по крови». Так, например, существует представление, что этнический ярлык, получаемый ребенком о себе от ближайшего социального окружения, изначально не соотносится с его этнической осведомленностью.

Историк Б. Шафер пришел к выводу, что любовь к своей стране является «выученным» чувством [72]. В то же время, важно отметить, что этническая идентичность человека вовсе не сводится к его декларируемой идентичности, а в отдельных случаях может даже противоречить ей.

Большое значение имеют исследования соотношения этнической идентичности и установок толерантности - интолерантности (Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко), исследования особенностей осознания своей этнической принадлежности детьми из этнически-смешанных семей (А.М. Арбитайло, А.А. Богданова, Е.М. Галкина, Т.А. Титова), актуальный этнопсихологический статус личности (Е.И. Шлягина), основания, по которым человек относит себя к той или иной этнической группе (Л.М. Дробижева).

В настоящее время отечественными исследователями накоплено значительное количество информации в области изучения этнической идентичности русской этнической группы (Л.Г. Почебут, О.В. Чернова), так и других народов Российской Федерации: бурят (Т.Д. Скрынникова), марийцев (В.А. Сокольникова, С.Н. Федорова), якутов (К.В. Ким, Л.Д. Старостина), удмуртов (В.С. Воронцов, В.Ю. Хотинец), татар (Р.Р. Додина, Т.А. Титова), осетин (С.Д. Гуриева, С.В. Гуцунаева).

В широком спектре научных публикаций, посвященных этнической идентичности, можно выделить работы посвященные: стадиям становления этнической идентичности (Т.Г. Стефаненко), особенности формирования этнической идентичности (В.Ю. Хотинец), соотношение этнической

идентичности и установок толерантности - интолерантности (Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко), проблемам глобализации и идентичности (Н.Н. Федотовой).

Представителями зарубежной кросс-культурной психологии исследуются взаимные установки представителей разных этнических групп, психологических измерений культуры, влияния тревоги и неуверенности на эффективное межличностное и межгрупповое взаимодействие, в контексте межкультурной адаптации, «культурного шока», этноцентризма, мультикультурализма.

Перспективными направлениями исследований также являются психологические вопросы аспектов миграции этнических групп, этнопсихологические характеристики различных этнических групп.

В результате разобщенности исследователей к концу XIX в. сформировались два направления исследований этнической идентичности: *emic* и *etic*. Эти не переводимые на русский язык термины предложены американским лингвистом К. Пайком по аналогии с фонетикой, наукой изучающей звуки, имеющиеся во всех языках, и фонемикой, наукой изучающей звуки, специфичные для одного языка.

Основными особенностями *emic*-направления являются: изучение психологических особенностей носителей одной культуры; использование специфичных для культуры единиц анализа и терминов.

В настоящее время главные достижения этнопсихологии связаны именно с этим направлением. Однако он имеет серьезные ограничения, в связи с тем, что существует опасность, что собственная культура исследователя окажется для него стандартом для сравнения.

Н.М. Лебедева выделяет следующие особенности *etic*-направления, который характерен для кросс-культурной психологии: изучение психологической жизни индивидов двух или нескольких этносов со стремлением объяснить межкультурные различия и межкультурное сходство; занятие исследователем позиции внешнего наблюдателя со стремлением дистанцироваться от изучаемых этносов; предварительное конструирование

психологом структуры исследования и категорий для ее описания, выдвижение гипотез [41].

Невозможно перечислить все моменты, влияющие на надежность результатов кросс-культурных исследований. Особенно опасно, если в работах этнопсихологов проявляются тенденции этноцентризма, когда стандарты своей культуры используются в качестве универсальных. Как отмечает канадский психолог Дж. Берри, достаточно часто этноцентризм в данных исследованиях можно обнаружить при выборе предмета исследования без учета особенностей одной из изучаемых культур. Например, на Западе, как правило, изучается содержание общения, тогда как для восточных культур не менее важен контекст, в котором оно протекает [24].

Американский этнопсихолог Г. Триандис считает, что в большинстве кросс-культурных исследований мы имеем дело с псевдо-etic направлением, поскольку их авторы не могут освободиться от стереотипов мышления своей культуры [41].

Ю.П. Платонов, Л.Г. Почебут выделяют третье направление исследований этнической идентичности - исследования в области межэтнических отношений [54]. В наши дни в социальном контексте роста межэтнической напряженности и непрекращающихся межэтнических конфликтов как в мире в целом, так и в России именно это направление требует к себе самого пристального внимания. Только выявив психологические особенности взаимодействующих этносов, которые могут мешать в налаживании отношений между ними, специалист-практик может выполнить свою конечную задачу - предложить психологические способы их урегулирования.

1.2. Этапы формирования и особенности содержания этнической идентичности

В научной литературе распространены два понятия: «этническая самоидентификация» и «этническое самосознание». В.Ю. Хотинец утверждает, что чувство принадлежности к группе, сформулированное англоязычными учеными как «этническая самоидентификация», мало чем отличается от термина «этническое самосознание» [78].

В этнографической науке, начиная с 50-х годов, под «этническим самосознанием» понимают осознание членами этноса своей принадлежности к нему. Ю.В. Бромлей расширил содержание термина, утверждая, что нет оснований сводить этническое самосознание лишь к осознанию своей этнической принадлежности, т.к. самосознание есть осознание человеком своих действий, чувств, мыслей, мотивов поведения [17].

Ученый представляет ее в качестве следующих главных структурных компонентов:

- 1) осознание особенностей этнокультурной среды;
- 2) осознание тождественности с этнокультурной реальностью;
- 3) осознание себя в качестве субъекта этнической общности;
- 4) социально-нормативная оценка этнической реальности.

Первый компонент представляет собой начальный уровень становления этнического самосознания, выраженный представлениями об этнической реальности. Второй компонент включает идентификационный уровень, т.е. отождествление индивида с элементами собственной этнической общности (этническая самоидентификация), а также с реально существующими в непосредственном окружении различными объектами социокультурной среды, обладающими этническим содержанием. Социально-нормативная оценка этнической реальности представляет собой отношение к ее составляющим на основе переживаний, возникающих в ходе

формирования этнического самосознания на различных этапах его становления.

Таким образом, этническое самосознание есть относительно устойчивая система осознанных представлений и оценок реально существующих этнодифференцирующих и этноинтегрирующих признаков жизнедеятельности этноса. К признакам, выполняющим этнические функции, относятся такие компоненты этнической реальности как этноним (самоназвание), происхождение и историческое прошлое членов этноса, этническая территория, язык, религия, культура, экономика, а также этничность носителей в качестве антропологических и психологических особенностей членов этноса. В итоге формирования данной системы человек осознает себя в качестве представителя определенной этнической общности.

Становление этнического самосознания проходит несколько этапов, соотносящихся с основными периодами психического развития и стадиями развития этнической идентичности. При этом этническое самосознание формируется несколько позднее, чем другие формы самосознания.

Выделяются три основные этапа развития этнического самосознания.

Начальный этап приходится на дошкольный и младший школьный возраст (5-10 лет). Для него характерны нечеткое осознание детьми общности с людьми своей национальности, немотивированный выбор своей этнической принадлежности, слабые этнические знания. Следует отметить, что на этом этапе становления этнического самосознания семья выполняет значительную роль в передаче этнокультурной информации. Формирование этнической самоидентификации происходит по принципу: «Я такой же, как окружающие».

Второй этап развития этнического самосознания охватывает подростковый возраст (11-15 лет) и характеризуется осознанным отношением к своему этносу. Подростки проявляют интерес к истории и культуре своего и других народов. На этом этапе происходит формирование системы представлений и оценок об этнокультурных и этнопсихологических

особенностях своей общности в сравнении с иноэтническим окружением. Формирование этнической самоидентификации строится по принципу: «Я такой же, как мой народ». Необходимо учитывать, что новообразования происходят в период подросткового «кризиса идентичности».

Негативным результатом этого периода является спутанность психосоциальной идентичности, сопровождающаяся ролевой спутанностью, сильными сомнениями относительно своего места в социальной группе, безнадежностью жизненных перспектив.

При благоприятном исходе кризиса подросток осознает, что его индивидуальный способ взаимоотношения с миром, освоения социального опыта является одним из оптимальных вариантов группового самосознания, не противопоставленный и не противоречащий личностному.

Третий этап выпадает на период обучения в колледже (16-17 лет). На данном этапе укрепляется осознание своей этнической принадлежности, определяется мотивация выбора своей национальности, конструируется этническое мировоззрение. В этом возрасте на формирование этнического самосознания юношей и девушек наибольшее воздействие оказывает образовательно-воспитательный процесс в колледже. В этот период этническое самосознание формируется по принципу: «Я - представитель своего народа». По утверждению Э. Эриксона кризис идентичности в юности - это кризис всего поколения и проверка прочности мировоззрения всего общества [85]. Общество дает возможность молодому человеку стыковать индивидуальные способы идентификации с общественными. Отчужденность от идеологии общества приводит к необратимым печальным последствиям. Установившаяся в этот период идентичность включает в себя все значимые идентификации, в том числе и этническую, но в то же время изменяет их с целью создания единого и причинно-связанного целого.

В.Ю. Хотинец выделяет четвертый этап, охватывающий юношеский (студенческий) возраст (18-22 года), являющийся решающим периодом развития этнического самосознания, его упрочения и закрепления [78]. В

период обучения в вузе этническое самосознание молодого человека расширит систему его представлений о мире, укрепит его место в нем. Студенческий возраст по Э. Эриксону можно отнести к «психосоциальному мораторию», который представляет собой кризисный период между юностью и взрослостью, в течение которого в личности происходят многомерные сложные процессы обретения взрослой идентичности и нового отношения к миру [85]. Этническая самоидентификация в этом возрасте формируется по принципу «мы» - «они».

Негативная этническая самоидентификация преимущественно характерна молодым людям до 30 лет. Нерешенность многих социальных, экономических проблем, неудовлетворенность условиями жизни и деятельности, ограниченность возможностей реализации собственного потенциала, отсутствие стабильности в жизни, перспективы будущего обуславливают их индифферентность или негативизм ко всему тому, что происходит рядом с ними.

Г.У. Солдатовой был проведен ряд исследований в Татарстане, Якутии, Северной Осетии, по результатам которых она предлагает выделить пятый этап [64]. Адекватная форма этнического самосознания с позитивной самоидентификацией выявлена у лиц среднего возраста от 30 до 50 лет. Многие из них имеют среднее специальное и высшее образование, трудятся в государственных организациях, имеют доступ к современным технологическим средствам в трудовой деятельности, выполняют руководящую работу. Они позитивно относятся к межэтническим контактам, активно вступают во взаимодействие с другими народами во всех сферах жизнедеятельности, спокойно относятся к брачному партнерству и дружеским отношениям с лицами иноэтнических групп. Проявляя подлинные чувства национального достоинства, среди них большинство конструктивно стремятся в определенной степени повлиять, используя свои возможности, на ход экономических, политических и других социальных процессов на их этнической территории.

Границы юношеского возраста, как в отечественной, так и в зарубежной в возрастной периодизации четко не определены. Имеется неоднозначность толкования как нижних, так и верхних пределов. Чаще всего выделяется ранняя юность - старший школьный возраст (от 15 до 18 лет) и поздняя юность (от 18 до 25 лет).

Б.Г. Ананьев выделил в ней 2 фазы, одна из которых находится на границе с детством, а другая на границе со зрелостью [6]. Первая фаза: ранняя юность (15-17 лет) отличается неопределенностью положения молодого человека в обществе. В этом возрасте юноша осознает, что он уже не ребенок, но вместе с тем еще не взрослый. Вторая фаза: юность как таковая (18-25 лет). Представляет собой начальное звено зрелости.

Таким образом, под молодежью в возрастном плане можно рассматривать юношей и девушек, находящихся на этапе завершения первой ступени обучения и переходящих на следующий этап образования или начинающих трудовую деятельность. Отличительной чертой этого этапа является увеличение числа социальных институтов, к которым принадлежит индивид, что ведет и к расширению сфер индивидуального самоопределения, в том числе и этнического.

Э. Эриксон отмечал, что проблема идентичности впервые встает перед человеком в юношеском возрасте, а затем красной линией проходит через всю его жизнь [85]. При этом идентичность в разных сферах жизнедеятельности человек решает на разных этапах онтогенеза.

В юношеском возрасте новое развитие приобретают процессы идентификации и самоопределения, на фоне которых активно развиваются рефлексивные механизмы, что позволяет определяться не только в окружающем социальном, но и в природном, культурном пространствах. В результате сфера чувствований молодого человека становится разнообразнее и дифференцированнее. Одновременно с выраженной потребностью к идентификации с другими обостряется потребность в обособлении, без которого невозможно решение вопроса идентичности.

В свою очередь, одну из первых возрастных градаций в формировании этнической идентичности предложил Ж. Пиаже [84].

Согласно Ж. Пиаже, на первом этапе (6-7 лет) ребенок приобретает первые неструктурированные и отрывочные знания о своей этнической принадлежности. Основным источником этих знаний выступает ближайшее окружение.

На втором этапе (8-9 лет) ребенок уже четко осознает свою этническую принадлежность и называет критерии идентификации (национальность родителей, место проживания, родной язык); формируются национальные чувства.

На третьем этапе (10-11 лет) этническая идентичность формируется в полном объеме, в качестве особенностей разных народов ребенок отмечает уникальность истории, специфику традиционной бытовой культуры.

На сегодняшний момент проведено большое количество исследований, в которых уточняются и конкретизируются возрастные границы этапов развития этнической идентичности.

Первые представления об этничности дети приобретают достаточно рано, еще в дошкольном или раннем школьном детстве. Для этого периода характерно еще нечеткое осознание общности с представителями своего этноса, немотивированный выбор своей этнической принадлежности, слабые этнические знания. Этнический «ярлык», получаемый ребенком от ближайшего социального окружения, может не соответствовать его этнической осведомленности [87].

В исследовании О.Л. Романовой дети 5-6 лет с трудом устанавливали связи между страной проживания, языком и своей национальностью [56]. Но уже подростки в результате имеющегося широкого спектра этнодифференцирующих признаков и сформированного эмоционально-оценочного компонента четко идентифицировали себя с этнической общностью.

Более того, этот процесс не останавливается в подростковом возрасте, а продолжается в виде переосмысления роли этничности в собственной жизни. Этнические представления становятся все более дифференцированными, благодаря чему понимание этнических характеристик становится более точным, а чувства - более оформленными.

Система этнических взглядов и предпочтений подростков характеризуется многоаспектностью, поэтому только в ранней юности - 16-17 лет - этнические представления приобретают устойчивость и на формирование этнической идентичности вместо семьи, начинают влиять другие социальные институты [80].

Таким образом, этническая социализация (этнизация) активно реализуется в детские годы, заключаясь в освоении и воспроизведении характерного образа жизни этнической группы, в которой личность находится. Затем именно в юности происходит осознанный выбор этнических ролей и соответствующей культурной общности.

Сравнительная характеристика формирования этнической идентичности на разных возрастных этапах представлена в таблице 1.

Таблица 1

Содержание этнической идентичности на разных возрастных этапах

Возрастной период	Критерии сравнения			
	Содержание этнодифференцирующих признаков	Форма знаний	Мотивы выбора этнической идентичности	Основные факторы влияния
6-7 лет	отрывочные этнические знания	представления отличаются нестабильностью и размытостью	этнический ярлык, получаемый ребенком от значимых взрослых	ближайшее социальное окружение ребенка
8-9 лет	называются критерии идентификации	этническая идентичность диффузна, этническое самоназвание не связано с представлениями	этнический ярлык, получаемый ребенком от значимых взрослых	ближайшее социальное окружение ребенка

		о себе как о члене этнической общности		
10-15 лет	более глубокое понимание (общность исторической судьбы, религия) и оценка своей этнической принадлежности	формируется этническая осведомленность, включающая в себя знания о своей и чужой этнических группах	дети приводят убедительные мотивы ее выбора	ближайшее социальное окружение ребенка, особенности этноконтактной среды
16-17 лет	значительный набор этнодифференцирующих признаков	сформированная система представлений о себе как о члене этнической общности	четко формулируются мотивы выбора	социальные институты, общественно значимые события

Одной из первых в зарубежной психологии, кто обратил внимание на недостаточность изучения именно юношеского возраста, как периода в рамках которого формируется основное содержание этнической самоидентификации, стала американская исследовательница Дж. Финни. Она представила модель стадийного формирования этнической идентичности [87]. По ее мнению, становление этнической идентичности рассматривается как процесс, сходный с развитием личностной идентичности. В своих взглядах она базируется на нескольких стадиях процесса формирования идентичности Дж. Марсиа.

Первая стадия, характеризуется безразличием к исследованию идентичности, отсутствием интереса к проблемам этнических корней и членства в этнической группе.

Вторая стадия - поиски этнической идентичности (мораторий) - характеризуется исследованием своей идентичности, стремлением понять значение этничности в собственной жизни.

Для третьей стадии - реализованной этнической идентичности - характерно ясное, четкое и устойчивое ощущение незыблемости своих

этнических особенностей, привязанность к этнической культуре и этнической общности.

Так как осознание собственной этнической принадлежности обнаруживает качественную специфику на разных этапах онтогенеза и определяется общим уровнем психического развития личности, то содержание этнической идентичности раскрывается через выделение структурных компонентов.

Когнитивный компонент этнической идентичности отвечает за способность личности структурировать информацию об этнических характеристиках и реализуется в результате получения этнических знаний и представлений и в последующем их применении в сравнении своей этнической группы с другими. В связи с этим поликультурная среда и межэтническое общение дает индивиду больше возможностей для приобретения знаний об особенностях своей и других групп, их сходстве и различиях, способствует развитию межэтнического понимания и формированию коммуникативных навыков.

Аффективный компонент этнической идентичности является частью общего самоотношения личности и включает в себя оценку своей этнической группы и своего членства в ней.

Т.Г. Стефаненко акцентирует внимание на том, что в настоящее время в научном сообществе нет единой точки зрения в вопросе о последовательности возникновения когнитивных и аффективных компонентов [68]. Одни исследователи считают, что этнические предпочтения формируются лишь к 9-10 годам на основе достаточно глубоких этнических знаний, но в других исследованиях было выявлено, что детские предпочтения этнических групп не всегда коррелируют с информированностью об этих группах, стереотипы и «ярлыки» могут предшествовать какому-либо знанию.

Д. Чепели, исследовавший изменения в понимании своей групповой принадлежности у венгерских школьников, обнаружил, что первоначально в

их сознании возникают когнитивные элементы, отражающие объективные характеристики - национальность родителей, место рождения, затем - связанные с коммуникацией - родным языком, пониманием друг друга. Позже дети проявляют осведомленность о собственной стране: величине территории, природных условиях, благосостоянии населения, и, наконец, - о политическом устройстве общества [24].

Поведенческий компонент этнической идентичности понимается как механизм проявления себя как члена этнической группы, построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях.

В качестве аргумента в пользу включения поведенческого компонента в структуру этнической идентичности традиционно указывается необходимость постоянного подтверждения этнопринадлежности во внутриэтническом и межэтническом взаимодействии.

Согласно С.Д. Гуриевой и А.Н. Татарко, поведенческий компонент этнической идентичности реализуется через комплекс установок по отношению к своей и иным этноконтактным группам [29].

Выделяется и мотивационно-потребностный компонент, в содержании которого рассматривается проявление этноаффилиативных тенденций. По Г.У. Солдатовой содержание этнической идентичности в рамках потребностно-мотивационной сферы человека раскрывается через удовлетворение потребности в позитивной этнической принадлежности и потребности в безопасности, которые, в свою очередь, порождают аффилиативные, статусные мотивы и мотивы в безопасности [64].

Анализируя структурные компоненты этнической идентичности студенческой молодежи, А.Ю. Тулынина отмечает, что каждый компонент этнической идентичности имеет свое содержание, которое не только отражает целостное представление об этнической идентичности, но и позволяет определить, что значит для индивида идентификация с определенной группой, каково эмоциональное наполнение этнической

идентичности, когнитивное содержание и значимость группового членства [73].

По результатам эмпирического исследования М.В. Верещагиной было доказано, что баланс/дисбаланс структурных компонентов этнической идентичности определяет степень ее позитивности [87].

Этническая идентичность может ослабевать или возрастать на протяжении жизни человека. Особенно этому способствуют межэтнические конфликты. Внешние обстоятельства, в силу своего влияния фактически могут подтолкнуть любого человека на переосмысление роли этнической принадлежности в его жизни. Человек независимо от своего возраста, социального статуса или образования в любой период своей жизни может отречься от одной этнической группы, к которой он себя относил, и идентифицировать себя с другой этнической общностью.

С.Д. Гуриева подчеркивает определенную связь между возрастом и уровнем этнической идентичности, проявляющуюся в том, что этническая идентичность может иметь «пределы» своего развития и «кризисы», связанные с возрастными периодами жизни людей [29].

Одним из таких наиболее освещенных вопросов, является проблема предрасположенности к этнонегативизму и чувствительности к этническим проблемам именно юношескому возрасту, когда происходит непосредственное активное становление процесса осознания этнической принадлежности. Поэтому юношеский возраст является наиболее сенситивным для изучения особенностей этнической идентичности, а проблема динамики и содержания этнической идентичности молодого поколения в изменяющемся обществе является наиболее актуальной для России.

Изучение этномолодежных проблем чрезвычайно важно и потому, что в период резкой смены социальных и ценностных ориентиров основными молодежными проблемами становятся центральные проблемы всего общества и, как правило молодежь их острее ощущает и свободней

выражает, то есть выступает как своеобразный индикатор социальной и национальной напряженности. Проблема формирования этноидентичности у студенческой молодежи становится особенно актуальной для тех регионов России, где исторически сложилась мультикультурная, полиэтническая среда.

1.3. Социально-психологические особенности этнической идентичности в условиях этнического многообразия

Осознание людьми своей этнической принадлежности зависит от того, живут ли они в полиэтнической или моноэтнической среде. Ситуация межэтнического общения дает индивиду больше возможностей для приобретения знаний об особенностях своей и других этнических групп, способствует развитию межэтнического понимания и формированию коммуникативных навыков. Более того, отсутствие межкультурного взаимодействия обуславливает меньший интерес к собственной этнической идентичности, тогда как для обладающих опытом межкультурного взаимодействия легче описать и «свою», и «чужую» этническую группу.

Кроме того, этническая идентичность более четко осознается, а знания о различиях между группами приобретаются раньше, если ребенок живет в среде с разнообразным этническим составом. Содержание и модальность этих знаний во многом зависит от того, к какой группе он принадлежит - большинства или меньшинства. Так, например, дети иммигрантов получают представление о своей этнической группе и группе большинства, раньше, чем дети из преобладающей этнической группы [69].

Все исследователи согласны с мыслью, что полиэтническая среда способствует формированию этнической осведомленности, однако при этом процесс этнической идентификации может протекать по-разному в зависимости от особенностей взаимодействующих культур. У индивидов, живущих в условиях, сильно отличающихся по своим этническим признакам,

этническая идентичность выражена наиболее сильно, а у индивидов, живущих среди групп, близких в культурном отношении, осознание собственной этничности не является актуальной проблемой [28]. Так, этническая идентичность у русских подростков наиболее сильно выражена, если они живут в условиях не похожих на свою этническую группу (например, в Казахстане); и наоборот, осознание собственной этнической принадлежности не является жизненно важной задачей, для тех, кто живет среди представителей группы, близкой в культурном отношении (например, в Беларуси).

В результате эмпирических исследований в полиэтничных мегаполисах зарубежные исследователи приходят к выводу, что возможна одновременная самоидентификация индивида с двумя и более этническими общностями, при этом несколько идентичностей в сознании одной личности могут существовать вполне независимо друг от друга [11]. Это позволяет носителям такой идентичности обладать, с одной стороны, особенностями обеих групп, осознавать сходство с обеими культурами, позволяет использовать опыт одной группы для адаптации к другой без ущерба для собственных ценностей. С другой стороны, возможно, размывание идентичности в целом, в этом случае человек, не аккумулируя ценности и нормы ни одной из культур, испытывает внутриличностный дискомфорт. Возможна также и слабая идентификация с любой из этнических групп, что затрудняет адаптацию индивида в целом.

Согласно Т.Г. Стефаненко, благодаря гибкости этнической идентичности ее конструирование в полиэтничной среде возможно несколькими путями: конструирование моноэтнической идентичности, совпадающей со своей и чужой группой; маргинальной этнической идентичности; биэтнической идентичности, характеризующейся переживанием своей тождественности с двумя этническими группами [68].

По мнению Д. Берри, наиболее адаптивной является биэтничность (полиэтничность). Полная идентификация индивида со своей этнической группой может дезадаптировать его в этноконтактных ситуациях [25].

В то же время Ю.В. Ставропольский отмечает, что монокультурная идентичность долгое время рассматривалась исследователями как более предпочтительная, а бикультурная - как психологически травмирующая. Однако современные исследования показали, что бикультурные личности являются более адаптивными, обладают развитыми межличностными навыками, что облегчает и делает более успешным взаимодействие личности с обществом. Таких людей называют посредниками или мостами между культурами [67].

Моноэтническая идентичность с чужой этнической группой или смена этнической идентичности, как уже отмечалось, возможна в случаях, когда в полиэтническом обществе «чужая» группа расценивается как имеющая более высокий экономический, социальный и иной статус, чем «своя». Моноэтническая идентичность с чужой этнической группой ведет к полной ассимиляции, т.е. принятию традиций, ценностей, норм, языка чужой группы вплоть до полного растворения в ней.

Многочисленные исследования представителей разных этносов (европейцев, азиатов, африканцев, латиноамериканцев, граждан стран СНГ), проведенные под руководством В.С. Мухиной свидетельствуют, что агрессивный тип реакции является типическим для межличностных и межэтнических взаимодействий. Этническое пространство, где сосуществуют и взаимодействуют различные этнические группы, редко находится в равновесии, по самой своей природе оно напряженно [46].

Исследование межэтнических отношений, по сути, невозможно без учета статусности изучаемых этнических групп. Этнический статус указывает место народа в системе межэтнических отношений.

Уникальный этнический облик Саратовской области складывался в процессе совместного проживания и взаимодействия представителей многих

народов. Данные последних переписей населения свидетельствуют, что Саратовская область полиэтнична. Русские на территории Саратовской области расселены равномерно, в абсолютном большинстве ее районов их численность является преобладающей (таблица 2).

Таблица 2

Национальный состав населения Саратовской области (2010 г.)

Народ	Численность (%)
Русские	87,5
Казахи	3
Татары	2,15
Украинцы	1,71
Армяне	0,97
Азербайджанцы	0,6
Чуваши	0,5
Мордва	0,44
Белорусы	0,34
Немцы	0,31
Чеченцы	0,23
Лезгины	0,21

Одним из важнейших моментов социально-экономической ситуации в регионе является миграция (в том числе миграция, связанная с кросс-культурным получением образовательных услуг). В последние десятилетия наблюдался интенсивный приток жителей из автономных республик Закавказья, а также из Казахстана, регионов Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока.

Народы, проживающие на территории Саратовской области, имеют значительные этнокультурные и конфессиональные различия, которые могут проявляться в трудностях, связанных с социально-психологической и культурной адаптацией, межличностным взаимодействием.

В своем исследовании Д.Г. Арсеньев, А.В. Зинковский и М.А. Иванова выделяют ряд этнокультурных особенностей иностранных студентов [65].

«Англоговорящие» африканские студенты (Ботсвана, Гамбия, Гана, Замбия, Зимбабве, Кения, Либерия, Маврикий, Намибия, Нигерия, Танзания, Уганда).

Качества личности: независимость, самоуверенность, с одной стороны, замкнутость, молчаливость, мечтательность, с другой.

Эмоционально-волевая сфера: для них характерна резкая смена настроений, эмоциональная неустойчивость, раздражительность.

Учебная деятельность: медленно усваивают полученную информацию, не выносят на занятиях быстрый темп освоения нового материала.

Поведение в группе: боятся выглядеть неудачниками в глазах своих соотечественников, индивидуалисты, в процессе коллективной деятельности стремятся выделиться, демонстрируют свою независимость от группы.

Рекомендации педагогам: по возможности не следует объединять в одну группу с обучающимися, которые легко «схватывают» новую информацию (например, со студентами из стран Ближнего Востока), не торопить с ответом, поэтапно и в умеренном темпе подавать учебный материал.

«Франкоговорящие» африканские студенты (Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Габон, Гвинея, Демократическая Республика Конго, Кот-д'Ивуар, Мадагаскар, Мали, Нигер, Сенегал, Того, Чад).

Качества личности: открытость, готовность к сотрудничеству, с одной стороны, замкнутость, неуверенность, подозрительность, с другой.

Эмоционально-волевая сфера: с одной стороны, беззаботны и легкомысленны, а с другой стороны, нетерпеливы и раздражительны.

Учебная деятельность: легко осваивают новый учебный материал, сообразительные.

Поведение в группе: независимы, самоуверенны, местами агрессивны.

Рекомендации педагогам: данных обучающихся следует максимально «нагружать» на занятиях.

Страны Ближнего Востока и Северной Африки (Алжир, Бахрейн, Египет, Израиль, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Кувейт, Ливан, Ливия, Марокко, Государство Палестина, Сирия, Тунис).

Качества личности: экстраверты, легки и открыты в общении, в то же время независимы, честолюбивы, с завышенной самооценкой.

Эмоционально-волевая сфера: для них характерна резкая смена настроений, эмоциональная неустойчивость, недисциплинированность, конфликтность.

Учебная деятельность: высокий уровень развития абстрактно-логического мышления, быстро и легко осваивают новый материал, однако не выносят систематической «рутинной» работы, неусидчивы.

Поведение в группе: в групповой деятельности проявляют себя как индивидуалисты, вместе с тем, благодаря своей активности и коммуникабельности, легко входят в интернациональный коллектив.

Рекомендации педагогам: данный контингент обучающихся требует регулярного контроля за выполнением заданий со стороны преподавателей.

Страны Азии (Афганистан, Бангладеш, Вьетнам, Индия, Индонезия, Камбоджа, Китай, КНДР, Лаос, Монголия, Непал, Пакистан, Таиланд, Шри-Ланка, Южная Корея).

Качества личности: с одной стороны, застенчивость, с другой стороны, честолюбие, упрямство и независимость.

Эмоционально-волевая сфера: высокий уровень самоконтроля и самодисциплины.

Учебная деятельность: высокий уровень развития абстрактно-логического мышления, быстро и легко усваивают новую информацию, работоспособные, местами педантичные.

Поведение в группе: группой деятельности, как правило, предпочитают индивидуальную работу, на конфликт идут крайне редко, осторожны в своих словах и поступках.

Рекомендации педагогам: не следует излишне «опекать» данных обучающихся, так как у них сформированы навыки самостоятельной работы.

Латинская Америка (Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Доминиканская республика, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Никарагуа, Панама, Перу, Сальвадор, Чили, Эквадор).

Качества личности: жизнерадостные, легкомысленные, нетерпеливые.

Эмоционально-волевая сфера: для них характерна резкая смена настроений, эмоциональная неустойчивость, конфликтность.

Учебная деятельность: медленно усваивают новую информацию, часто откладывают решение спорных вопросов «на потом».

Поведение в группе: индивидуальной деятельности, как правило, предпочитают коллективную работу, коммуникабельные, однако недисциплинированные, ленивые, не стремятся улучшить свой результат в работе.

Рекомендации педагогам: данный контингент обучающихся требует регулярного контроля за выполнением заданий со стороны преподавателей.

В монографии В.Г. Крысько приводится достаточно подробная информация об основных чертах представителей исследуемых этнических групп [39]. Рассмотрим их основные характеристики.

Русские, украинцы и белорусы очень близкие между собой по генотипу, языку, культуре, общности исторического развития и истоки их идентичности неразрывно связаны с географией, климатом и историей. Выделяют следующие общие черты этих групп: достаточно высокий уровень образования, доброжелательное отношение к представителям других этнических групп, самопожертвование, выраженная духовная и физическая сила, общительность, уравновешенность в решениях и поступках, гостеприимство и умение адаптироваться к окружающему образу жизни. Психологические черты русских, украинцев и белорусов исторически складывались в условиях многонациональности и отличаются, по мнению многих исследователей, открытостью к восприятию других культур, к их объединению, и интегрированию.

С середины XIX в. появилось большое количество исследований «русского характера и русской души». Первые работы были посвящены главным образом описанию негативных, отрицательных качеств русского человека, среди которых назывались: нелогичность, несистематичность, утопичность мышления, отсутствие потребности свободно и творчески мыслить, импульсивность, лень, неумение постоянно и организованно трудиться.

Осмысливая слабости русского национального характера, ученые начали задумываться и о его положительных чертах. Среди положительных черт национальной психологии русских выделялись такие характеристики, как доброта, сердечность, открытость русских людей, предпочтение духовных благ земным, материальным.

Философ В.С. Соловьев пришел к следующему заключению, согласно которому понять своеобразие национального характера русского человека можно только в случае тщательного изучения его ценностных ориентаций, которые кардинально отличаются от идеалов представителей других этнических общностей. После долгих рассуждений В.С. Соловьев сделал вывод, что идеал русского народа заключается не во власти, являющейся побудительной силой для других наций, не в богатстве и материальном процветании, свойственном англичанам, не в красоте и «шумной славе», характерной для французов, не в честности и порядочности, поддерживаемой немцами, и даже не в самобытности. Русским присущ «нравственно-религиозный идеал», который, по его мнению, характерен и для индийцев. Однако, в отличие от последних, у русских стремление к «святости» не сопровождается тем самобичеванием и аскетизмом, которые являются непременным атрибутом в Индии. В.С. Соловьев отмечал, если какой-либо народ пожелает похвалить свою нацию, то он хвалит ее за то, что ему близко, за то, что для него важно и значимо, тем самым в самой похвале отражая основания, по которым можно судить о существующих в обществе ценностях и идеалах.

Философ и историк Н.А. Бердяев также занимался изучением и объяснением своеобразия национальной психологии русских. По его мнению, «душа России» отличается таинственностью, мистичностью и иррациональностью. Он отмечал, что русский народ самый аполитичный, «безгосударственный» народ в мире, но в то же время в России до 1917 г. была создана одна из самых мощных государственных бюрократических машин, угнетавшая присущую народу свободу духа и подавлявшая личность. Н.А. Бердяев считал Россию самой «нешовинистической страной в мире», миссия которой - освобождать других, так как русская душа внутренне интернациональна, уважительна и терпима к другим нациям и народностям.

Одной из важнейших и отличительных черт русской души Н.А. Бердяев называл «бытовую свободу», отсутствие мещанства, погони за прибылью и страсти к наживе, благосостоянию, столь характерных для стран Запада. Состояние души русского человека ученый сравнивал со странником, искателем Божьей правды, смысла жизни, не связанного земными делами и заботами. Однако и в этом отношении русский дух все же не реализовывал себя в естественной форме. Более того, обогащение одних за счет других, наличие купцов-стяжателей, чиновников и крестьян, присутствие инертности и лени свидетельствуют о том, что исконные черты русской души подверглись деформации, произошла замена ценностей иными, противоположными, в корне чуждыми ее характеру.

Историк В.О. Ключевский, в свою очередь, подчеркивал, что психологию русского человека нельзя понять, не изучив природных, социальных и экономических условий его развития, которые породили в национальном характере россиян совершенно своеобразные, часто противоречивые, но в то же время взаимно дополняющие друг друга качества: чувство риска, склонность пытаться счастье, надеяться на удачу и осмотрительность и расчетливость, умение положиться на свои собственные силы.

Татары представляют собой достаточно самобытную, сплоченную национальную общность. У них выделяют следующие черты, влияющие на межэтнические отношения: национальное самолюбие, непритязательность в быту, высокое чувство ответственности перед коллективом, бывают резкими и категоричными в своих суждениях, но легко сходятся с представителями любых других этнических общностей, стремятся к равноправным отношениям.

Историк и этнограф начала XIX в. К. Фукс, специально изучавший быт и культуру татар, отмечал, что они горды, честолюбивы, гостеприимны, чистоплотны, хвастливы, между собой дружелюбны и довольно трудолюбивы. Татарский менталитет - это менталитет торгового, работающего народа, для которого жизненным кредо является следование принципу «чем я хуже других». Характерными чертами менталитета татарского народа являются старательность, трудолюбие, радушие и гостеприимство, традиционная тяга к знаниям.

Философ Т.Х. Салькаев основными ценностями и добродетелями татарского народа называет материнскую любовь, супружескую верность, трудолюбие, гостеприимство, уважение к старикам, терпимое отношение к другим нациям и религиям.

В 2003 г. в журнале «Татарский мир» была опубликована статья Елены Хабенской «Татарский национальный характер: какой он?», написанная по результатам исследования группы представителей татарского этнокультурного движения Саратова, Москвы и Казани [10].

Автор пишет, что если попытаться синтезировать многообразие мнений в единый портрет, то «типичный» татарин предстанет перед нами как человек открытый, веселый, жизнерадостный, гостеприимный, религиозный и бережливый. Согласно этому портрету, большинству татар присущи такие качества как целеустремленность, настойчивость в достижении поставленной цели, предприимчивость, смекалка, находчивость, чувство взаимовыручки, преданность, обязательность и порядочность. Далее к этому списку

добродетелей добавляются щедрость и простота, скромность и доброта, бескорыстная взаимовыручка и еще весьма длинный перечень лучших человеческих качеств, повествующий о народе гордом, честном и сплоченном. В статье выделены положительные черты татар: трудолюбие, уважение к старшим, тесные родственные связи, чистоплотность, стремление хорошо выглядеть - хорошо одеваться, иметь добротное жилье, крепкую семью. Отрицательные черты: ревность, молчаливость в сочетании с пассивностью, самоуничтожение, продажность, манкуртство, приспособленчество, разобщенность.

Несмотря на многообразие этнических групп, населяющих Северный Кавказ, условия развития, образ жизни и культуры привели к формированию общего психологического облика их представителей. Данные этнографических и социально-психологических исследований наделяют эти группы следующими чертами: обостренное чувство гордости и самолюбия, повышенная эмоциональность, уважение к старшим, обладают хорошими физическими данными и потребностью к образованию микрогрупп, в том числе и по этническому признаку, патриотизмом и уважением традиций.

Важнейшие идентификационные характеристики чеченского этноса - гостеприимство, почитание старших, доброжелательность, преданность исторической родине, интернационализм. Согласно чеченским обычаям, мужчина должен обладать такими качествами, как: немногословие, неторопливость, сдержанность, осторожность в высказываниях и в оценках людей.

Выводы по 1 главе

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что этническая идентичность является предметом изучения многих дисциплин. Основные проблемы изучения этнической идентичности связаны с терминологическими и методологическими аспектами, изменчивостью на разных возрастных этапах и многообразием условий ее формирования.

Под этнической идентичностью понимается социально-психологический феномен, выражающийся в отождествлении индивида с этнической общностью в когнитивном, поведенческом и мотивационно-потребностных аспектах на основе чувства эмоциональной принадлежности и сопричастности к этнической группе.

Результаты исследований позволяют утверждать, что этническая идентичность не статичное, а динамичное образование, которое начинает формироваться в раннем детстве, приобретает оформленную структуру в юности, но в зависимости от окружающих условий и событий может претерпевать изменения в течение всей жизни. Каждый этап становления этнической идентичности имеет свои особенности актуальных этнодифференцирующих признаков, мотивов выбора и факторов влияния.

Социально-психологическое содержание этнической идентичности в целом и в молодежной среде в частности раскрывается через синтез ее структурных компонентов: когнитивного, аффективного, поведенческого и мотивационно-потребностного, в которых отражается общая специфика возраста. Это проявляется в рефлексивности и самостоятельности выбора этнической принадлежности, наличии широкого спектра этнодифференцирующих признаков, сформированности системы представлений о себе как о члене этнической общности, существовании четко осознаваемых мотивов выбора этнической общности.

Наиболее важными детерминантами становления этнической идентичности являются опыт межэтнического взаимодействия и характеристики этноконтактной среды.

Однако, исходя из сказанного, полиэтническое пространство неоднозначно влияет на становление этнической идентичности. С одной стороны, оно создает условия для взаимодействия с представителями разных этнических общностей, развивает этническую осведомленность в своей и других этнических группах, вследствие чего этническая идентичность формируется как более четкая и осознанная. С другой стороны,

полиэтническая среда - потенциально конфликтное пространство, как на уровне личностного самоопределения, так и в межэтническом взаимодействии.

Кроме того, сложно назвать два региона с идентичным этническим составом, что не позволяет говорить об универсальности результатов социально-психологических исследований в полиэтнических регионах.

Глава 2. Эмпирическое исследование с целью изучения социально-психологических особенностей этнической идентичности у представителей различных этнических групп, влияющих на их адаптацию в инокультурной среде

2.1. Описание процедуры и методов исследования

Исследование было проведено на базе Саратовского государственного медицинского университета им. В.И. Разумовского. В исследовании приняли

участие 45 студентов (15 русских студентов, 15 татарских студентов и 15 чеченских студентов; возрастной диапазон - 18-22 года).

Ниже приведено краткое описание методик, используемых в ходе эмпирического исследования.

Методика «Кто Я?» М. Куна и Т. Маркпартленда была разработана в 1954 г. и используется для изучения содержательных характеристик идентичности личности.

Тест может проводится как индивидуально, так и фронтально.

Существуют различные версии методики. В классическом варианте испытуемому предлагается 20 раз ответить в письменной форме на вопрос «Кто Я?». На выполнение теста отводится 12 мин.

Инструкция к тесту: «В течение 12 минут Вам необходимо дать как можно больше ответов на вопрос «Кто Я?». Постарайтесь дать как можно больше ответов. Каждый новый ответ начинайте с новой строки. Располагайте ответы в том порядке, в котором они приходят Вам в голову. Вы можете отвечать так, как Вам хочется, поскольку в этом задании нет правильных или неправильных ответов. Пишите быстро, время ограничено».

Обработка ответов по методике «Кто Я?» включает в себя количественный и качественный анализ полученных данных. Результаты работы испытуемых обрабатываются при помощи техники контент-анализа. При этом обращается особое внимание на самохарактеристики, связанные с этнической принадлежностью испытуемого: национальность, религия, этнокультурные. Если этническая идентичность не представлена ни разу, это также ценная информация для исследователя, которая в зависимости от ситуации может быть интерпретирована как неважность этнической принадлежности, или, наоборот, как вытеснение данной самохарактеристики вследствие значимости ее для респондента.

Опросник «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой позволяет диагностировать этническое самосознание и его трансформации в условиях межэтнической напряженности. Толерантность /

интолерантность, являясь главной проблемой межэтнических отношений, стала ключевой психологической переменной при конструировании данного опросника.

Опросник содержит шесть шкал, которые соответствуют следующим типам этнической идентичности.

1. Этнонигилизм - одна из форм гипоидентичности, представляющая собой отход от собственной этнической группы и поиск устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию.

2. Этническая индифферентность - неопределенность этнической принадлежности, неактуальность этничности.

3. Норма (позитивная этническая идентичность) - сочетание позитивного отношения как к собственному народу, так и по отношению к представителям других этносов.

4. Этноэгоизм - данный тип идентичности может выражаться в безобидной форме на вербальном уровне как результат восприятия через призму конструкта «мой народ», но также предусматривает напряженность и раздражение в общении с представителями других этнических групп или признание за своим народом права решать проблемы за «чужой» счет.

5. Этноизоляционизм - убежденность в превосходстве своего народа, негативное отношение к межэтническим брачным союзам, ксенофобия.

6. Этнофанатизм - готовность идти на любые действия во имя этнических интересов, вплоть до этнических «чисток», оправдание любых жертв в борьбе за благополучие своего народа.

Этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм представляют собой ступени гиперболизации этнической идентичности, означающей появление дискриминационных форм межэтнических отношений и даже геноцида.

В результате серии экспертных оценок и пилотажных исследований были отобраны 30 суждений - индикаторов, интерпретирующих конец фразы «Я - человек, который...». Индикаторы отражают отношение к собственной и другим этническим группам в различных ситуациях межэтнического

взаимодействия. Задача респондента - определить свое согласие или несогласие с данными высказываниями.

Методика Г. Хофстеда «Модуль исследования ценностей» является одной из наиболее популярных при измерении культурной вариативности.

Первое масштабное исследование культурных ценностей он проводил по запросу компании IBM. Руководство фирмы обратилось к нему как специалисту в области менеджмента с просьбой выяснить, почему методы управления и мотивационные схемы в одних филиалах работают, а в других - нет. Г. Хофстед предположил, что причина - в культурных особенностях сотрудников филиалов, расположенных в разных странах. Его исследование было проведено в 1970-х годах и охватило 72 филиала транснациональной корпорации IBM в 40 странах. Всего им были опрошены 116 тысяч человек.

В 1980 г. вышла книга Г. Хофстеда «Следствия культуры: международные различия трудовых ценностей», в которых были описаны результаты исследования и четырех классических культурных измерений, полученных с помощью разработанной им методики. В методике рассчитывались индексы следующих культурных измерений: индивидуализм, дистанция власти, избегание неопределенности и маскулинность. Позднее к ним добавилась временная ориентация (первоначально этот показатель называли «конфуцианский динамизм»).

Исследование состояло из нескольких этапов:

На первом этапе (сентябрь 2018 г.) была определена теоретическая база исследования, произведен анализ философской, психологической, этнологической литературы по проблемам этнической идентичности молодежи; сформулированы цель, рабочие гипотезы и задачи исследования; разработан инструментарий эмпирического исследования.

В рамках второго этапа (октябрь-декабрь 2018 г.) была сформирована выборка испытуемых и произведен сбор диагностической информации.

Третий этап (январь-март 2019 г.) включал в себя количественный и качественный анализ полученных в ходе исследования диагностических

данных, их математико-статистическая обработка; сформулированы выводы относительно гипотезы исследования.

2.2. Анализ и интерпретация диагностических данных, полученных в ходе исследования

Содержательные характеристики образа «Я» молодежи разных этнических групп исследовались с помощью методики М. Куна и Т. Макпартленда «Кто Я?».

Согласно целям нашего исследования, главной задачей этой методики стало определение роли «этническо-региональной» идентичности как показателя «социального компонента Я» в общей структуре «Я-концепции».

В процессе обработки эмпирических данных было проанализировано 45 анкет, содержащих 675 ответов. Среднее количество ответов у представителей каждой этнической группы представлено на рис. 1.

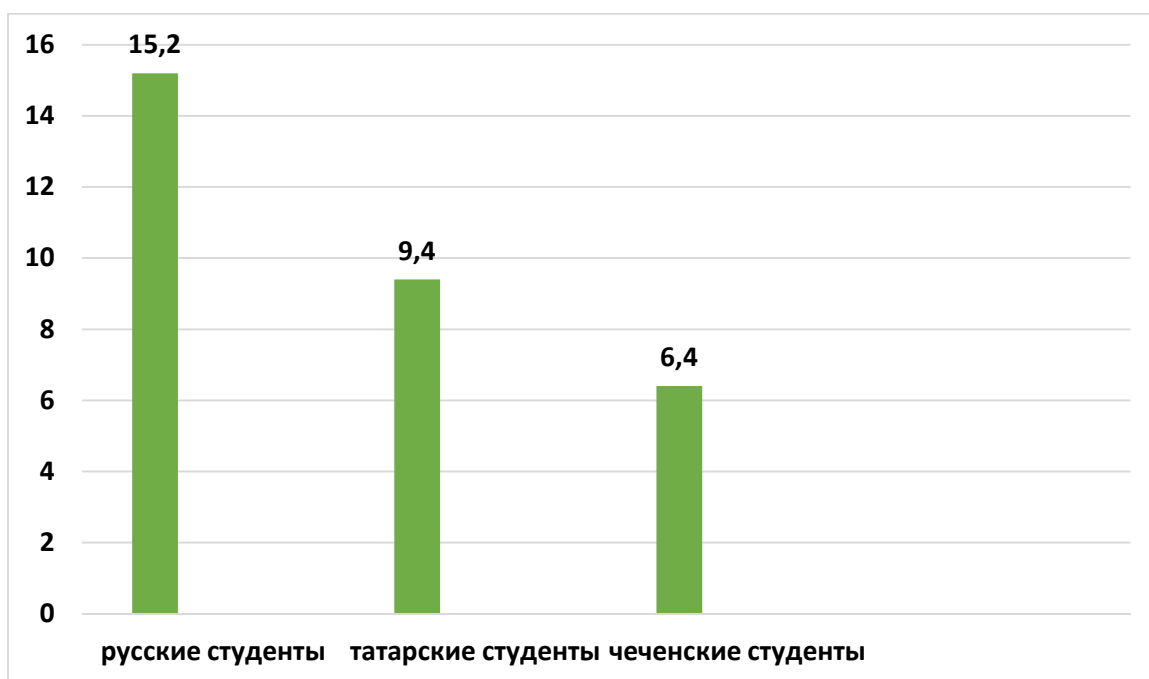

Рис. 1. Среднее количество ответов у представителей каждой этнической группы

Как видно из вышеприведенных графических данных, наибольшее количество ответов дали респонденты русской выборки - 15,2, наименьшее количество ответов у чеченских студентов - 6,4.

Согласно данным Т.В. Румянцевой о высоком уровне рефлексии свидетельствует 15 и более разных ответов на вопрос «Кто Я?». Таким образом, о наличии сформированного и развитого уровня рефлексии можно говорить применительно к русской молодежи. Такие показатели рефлексии у респондентов данной этнической группы характеризуют ее как более осведомленную о своих индивидуальных особенностях, имеющую широкий диапазон вариантов реализации различных социальных ролей.

Согласно полученным эмпирическим данным «Я-концепция» чеченских студентов представлена более ограниченным набором идентификационных показателей. Данные результаты можно объяснить тем, что главными идентификационными характеристиками чеченского этноса являются - немногословие, неторопливость, сдержанность, осторожность в высказываниях и в оценках людей.

Кроме того, следует отметить, что в ходе наблюдения за процессом заполнения бланков методики чаще именно чеченские студенты испытывали трудности в формулировании ответов на вопрос теста «Кто Я?» (долго обдумывали каждый пункт ответа, подглядывали в бланки соседей).

В этой связи интересно проследить насколько у респондентов этнических групп с наименьшим средним количеством ответов количество даваемых ответов могло быть связано с субъективно воспринимаемой сложностью задания (например, непонятен вопрос или сложно сформулировать «вертящийся на языке» вариант ответа) или же количество даваемых ответов объясняется действительно присущим узким набором идентификационных характеристик образа «Я».

Сравнительные данные оценок субъективного восприятия трудности / легкости формулирования ответов на ключевой вопрос теста представлены на рис. 2.

Рис. 2. Сравнительные данные оценок субъективного восприятия трудности / легкости формулирования ответов на ключевой вопрос теста

Как видно из вышеприведенных данных, для большинства молодежи всех этнических групп подбирать ответы на ключевой вопрос теста не представляло трудности. Из данных результатов можно заключить, что перечень ответов татарской и чеченской этнических групп не связан с глубиной саморефлексией, а скорее обусловлен культурными особенностями данных этнических групп, которые более жестко регламентируют список социальных и индивидуальных ролей, отсюда и характерный для них своего рода «сдержанный» набор персональных характеристик образа «Я».

В связи с этим обращает на себя внимание вопрос о том, насколько у молодежи исследуемых этнических групп дифференцирована сама структура «Я-концепции». Можно предположить, что у русской этнической группы будет наблюдаться более широкий перечень типов идентификационных критериев, который может объясняться культурными особенностями, характеризующимися более свободной формой самовыражения, что и

приводит к тому, что респонденты более часто задумываются о своей самореализации в различных сферах жизнедеятельности.

В этой связи, кроме общего количества ответов на ключевой вопрос теста, в качестве количественной оценки уровня дифференцированности идентичности образа «Я» выступает перечень показателей основных компонентов идентичности. Так, например, Т.В. Румянцева отмечает, что высокий уровень дифференцированности идентичности связан с такими личностными особенностями как уверенность в себе и высокий уровень социальной компетенции, что позволяет «ощущать» окружающее многообразие и эффективно взаимодействовать в нем. Последнее особенно важно в условиях нахождения молодежи в многообразном этническом пространстве. На рис. 3 представлены данные процентного соотношения всех компонентов идентичности для каждой этнической группы.

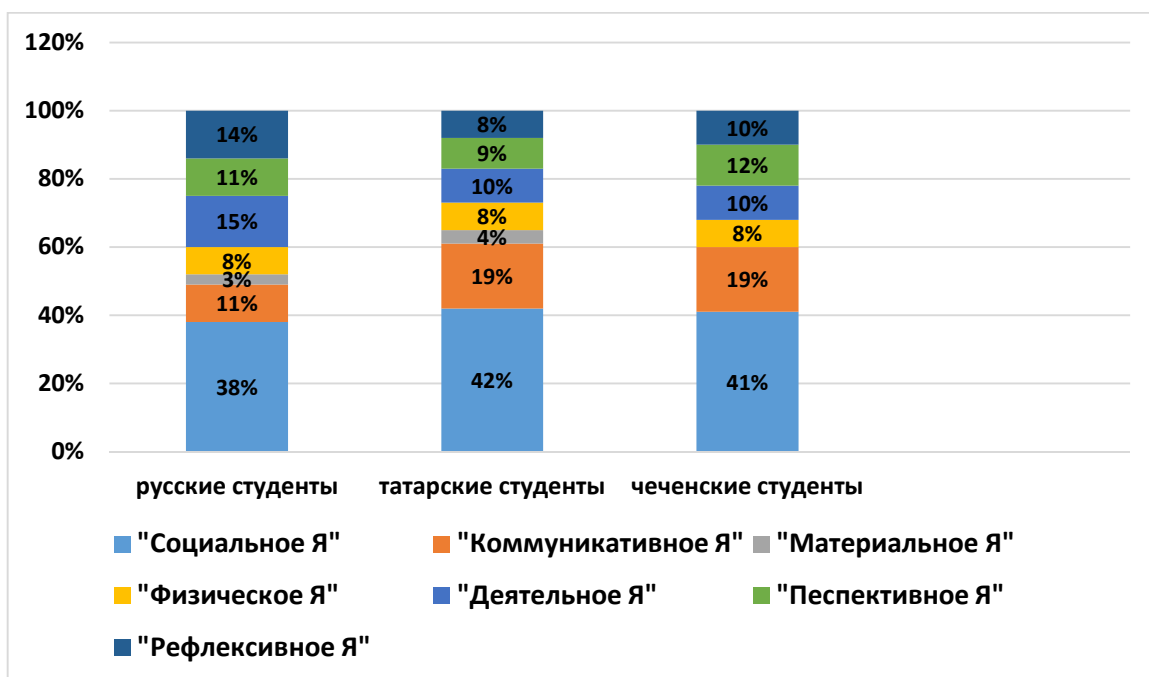

Рис. 3. Сравнительный анализ всех компонентов идентичности для каждой этнической группы

Согласно приведенным графическим данным «социальное Я» (идентификаторы: указание пола, учебно-профессиональной позиции, семейной принадлежности, этническо-региональной и мировоззренческой

идентичности) является преобладающим идентификационным компонентом идентичности для молодежи всех исследуемых этнических групп.

Доминирование социального компонента «Я-концепции» свидетельствует о том, что молодежь всех исследуемых этнических групп отличает общительность, уверенность в себе, высокий уровень социальной компетенции и контроля.

Кроме того, интересно соотношение социальных ролей и индивидуальных характеристик в идентичности. Отвечая на вопрос «Кто Я?», человек указывает социальные роли и характеристики, с которыми он себя идентифицирует. Соотношение социальных и индивидуальных компонентов говорит о том, насколько человек, с одной стороны, осознает свою уникальность, а с другой - насколько ему значима принадлежность к определенной группе. Особенно важен этот момент в условиях многообразия этнического состава региона, на территории которого человек проживает.

Исходя из вышеприведенных данных, можно сделать вывод, что существуют различия в распределении идентификационных характеристик ($\chi^2 = 3,840$; $p < 0,05$). Соотношение социального и индивидуального компонентов у представителей каждой исследуемой этнической группы различно. Идентификационный компонент «Социальное Я» выражен у представителей всех рассматриваемых этнических групп. В нашем исследовании, несмотря на явное преобладание у молодежи социального компонента, индивидуальные характеристики представлены также в полном объеме. Такие результаты свидетельствуют об отсутствии ограничений у респондентов возможности самораскрытия и проявления своих уникальных индивидуальных особенностей и, в тоже время, об отсутствии сложностей в выполнении социальных норм.

Однако, следует отметить, что по мнению Т.В Румянцевой, выраженность социальной позиции в самоидентификационной структуре образа «Я» говорит о выраженности схемы «мы-другие» и низкой значимости схемы «я-мы».

Далее подробнее остановимся на содержательной интерпретации категории «этническо-региональная идентичность». С помощью метода контент-анализа можно выделить смысловые единицы, касающиеся этническо-региональной принадлежности. Были выделены подкатегории: «общегражданская идентичность» (индикаторы: россиянин, гражданин РФ, патриот); «локальная/местная идентичность» (индикаторы: житель города Саратов, деревенский); «принадлежность к определенному этносу/нации» (индикаторы: русский, татарин, чеченец).

В понимании термина «общегражданская идентичность» мы опираемся на точку зрения Л.М. Дробижевой, согласно которой это отождествление с гражданами страны, общества в целом и переживаемые в связи с этим чувства гордости или, наоборот, разочарования.

Под локальной идентичностью мы понимаем отождествление с определенной территорией, местностью и сложившимися на ней традициями и жизненным укладом.

Под этнической идентичностью понимается социально-психологический феномен, выражающийся в отождествление индивида с этнической общностью в когнитивном, поведенческом и мотивационно-потребностных аспектах на основе чувства эмоциональной принадлежности и сопричастности к этнической группе.

На рис. 4 представлено соотношение каждой категории применительно к рассматриваемым этническим группам.

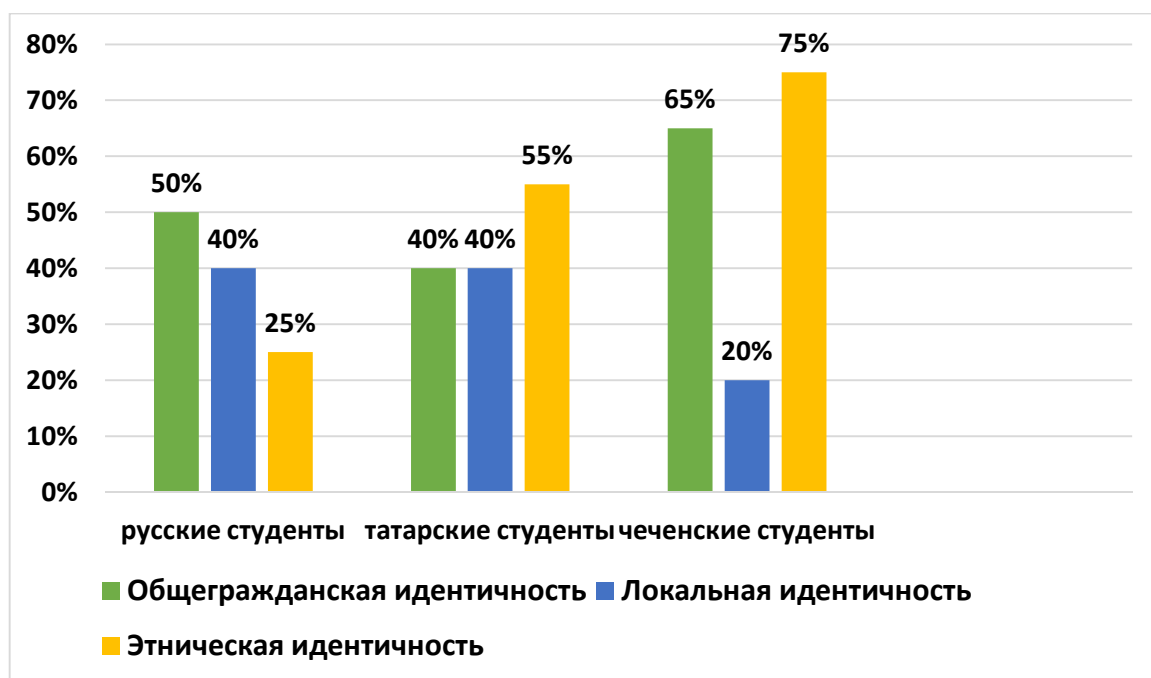

Рис. 4. Соотношение категорий «этническо-региональной идентичности»

*Сумма больше 100%, так как в некоторых случаях респондентами были выделены сразу несколько смысловых единиц «этническо-региональной идентичности».

Как видно из вышеприведенных графических данных, представленность в структуре образа «Я» этническо-регионального критерия различна у исследуемых этнических групп. Так, категория этнической идентичности является преобладающей для представителей чеченской (75%) и татарской (55%) молодежи. Наименее ярко «этническая идентичность» выражена у русских респондентов и составляет - 25%.

Данные результаты могут объясняться тем, что русские респонденты являются преобладающей этнической группой в регионе, этническим большинством, и невысокая значимость «этническо-регионального фактора» в структуре их образа «Я» является следствием их численного преимущества, когда этническо-региональная идентичность не выступает значимым фактором самоопределения.

В этой связи, интересна общая модальность восприятия респондентами этническо-региональной идентичности. Судить о характере оценок нам позволяют отметки каждой характеристики, которые делали респонденты согласно инструкции теста М. Куна. Знак «+» ставился, если характеристика нравится; «-» - если характеристика не нравится, «±» - если характеристика одновременно нравится и не нравится, «?» - когда позиция испытуемого неопределенна. Такая система отражает как отношение к себе в целом, так и к отдельным сторонам своей личности и деятельности. Результаты оценок этническо-региональной идентичности в каждой этнической группе представлены на рис. 5.

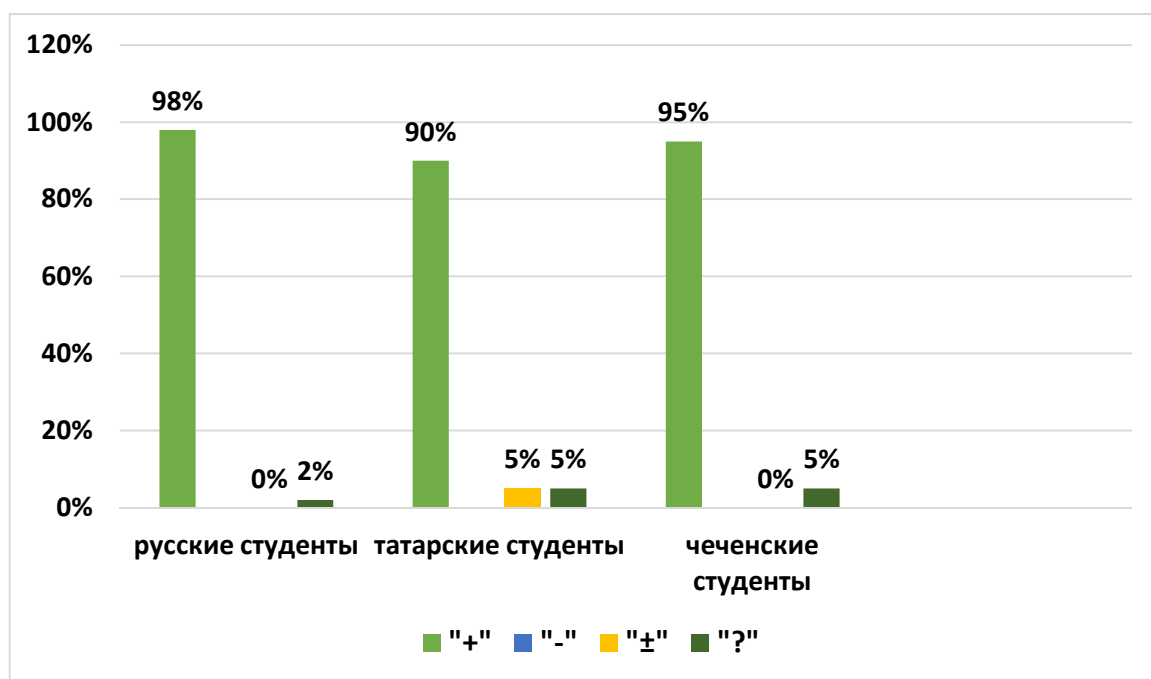

Рис. 5. Количество ответов разной модальности этническо-региональной идентичности

Согласно указанным на рис. 5 данным, для молодежи всех без исключения этнических групп характерна положительная оценка данного критерия образа «Я».

Обработка данных опросника «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой позволила выявить сразу несколько типов

этнической идентичности в каждой этнической группе. На рис. 6 представлено распределение типов этнической идентичности в каждой этнической группе.

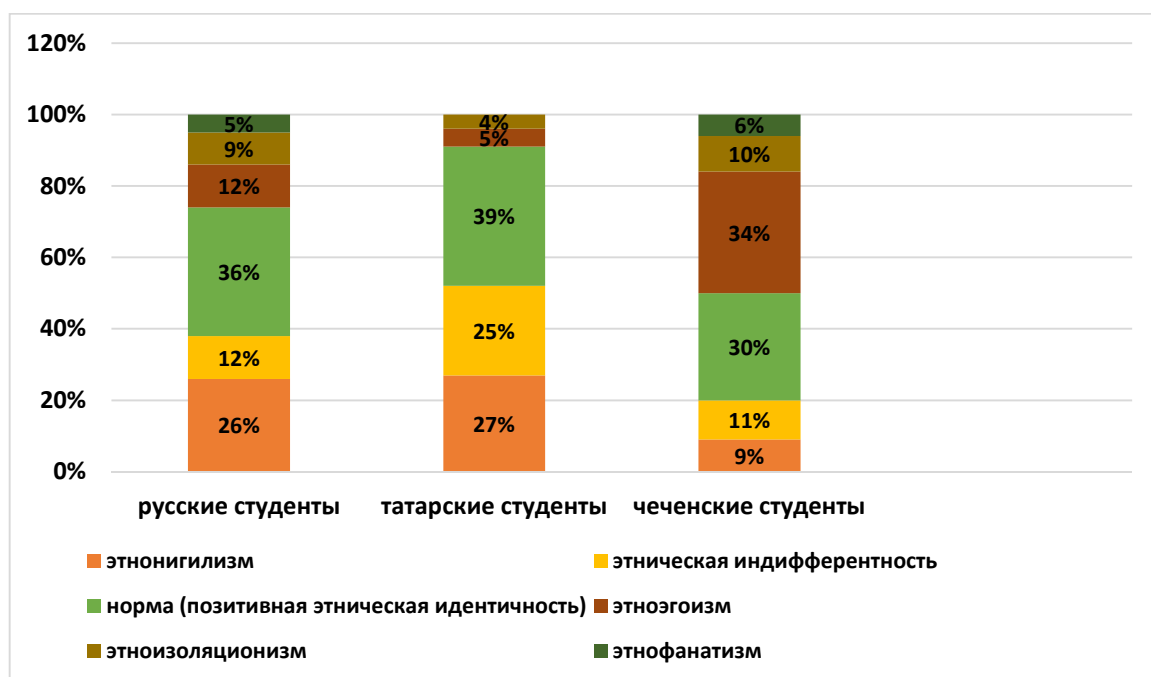

Рис. 6. Распределение типов этнической идентичности в каждой этнической группе

Диапазон представленности типа этнической идентичности «норма» (позитивная этническая идентичность) у респондентов исследуемых этнических групп составляет от 30 до 39 %. Данный тип этнической идентичности среди других является одним из самых выраженных у всех этнических групп.

Широкая представленность типа «норма» характеризует молодежь исследования, с одной стороны, как готовую к межэтническим контактам, а с другой - предпочитающую этнокультурные ценности своей группы.

Согласно исследованиям В.Н. Петрова, в полиэтническом обществе тип этнической идентичности «норма» свойственен подавляющему большинству и отражается в виде позитивной этнической идентичности в сочетании с межэтнической толерантностью, обеспечивая оптимальный баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам,

что позволяет рассматривать данный тип взаимоотношений, с одной стороны, как условие самостоятельности и стабильного существования этнической группы, с другой - как условие мирного межкультурного взаимодействия в полиэтническом мире. Ситуация межэтнического взаимодействия дает индивиду больше возможностей для приобретения знаний об особенностях своей и других этнических групп, способствует развитию межэтнического понимания и формированию коммуникативных навыков.

У русской и татарской групп на втором месте по выраженности является тип этнической идентичности «этнонигилизм». Этнонигилистические тенденции проявляются как нежелание поддерживать собственные этнические ценности и поиск устойчивых социально-психологических групп вне этнического критерия. В связи с этим, можно предположить, что молодежь данных этнических групп более склонна к личностной идентичности, ощущая себя в первую очередь уникальными индивидуумами, а не членами какой-либо группы, этнической или социальной в целом.

Тип этнической идентичности «этническая индифферентность» был выявлен в структуре татарской (25%) молодежи и характеризуется тенденциями размывания этнической идентичности, выражающимися в неопределенности этнической принадлежности и неактуальности этничности. Подобные тенденции можно объяснить тем, что для татарской выборки характерно растворение культуры в общем русском пространстве региона, которое обеспечивает избегание травмирующего этнического самоопределения и сохранение внутриличностного комфорта.

У представителей чеченской этнической группы, по сравнению с другими выборками, наиболее ярко прослеживается тип «этноэгоизм». Этот тип характеризует выражением в социально приемлемой форме чувства превосходства своей этнической группы, которое, однако, вносит напряжение в общение с представителями других этнических групп.

Можно предположить, что существование таких, казалось бы, противоречивых тенденций: с одной стороны - позитивное отношение к своей группе и готовность к межэтническим контактам, с другой - чувства превосходства своей этнической группы, связано с тем, представителем какой национальности будет являться субъект взаимодействия.

Следует отметить, что у всех принявших участие в исследовании групп в межэтнических отношениях не преобладают крайние дискриминационные формы (агрессивные и насильственные действия против других этнических групп). Тем не менее, у представителей всех трех этнических групп выявлен «национальный фанатизм», который косвенно может свидетельствовать о скрытых негативных тенденциях в сфере межэтнических отношений в регионе. В этом результаты исследования перекликаются с теоретическими положениями о том, что, несмотря на преимущественно позитивную роль поликультурного пространства в психологической жизни человека, оно, по сути своей, является потенциально конфликтным, а напряженность может выражаться не только в форме конфликтных действий, но и в скрытой, «латентной» форме, когда общение с представителями других культур воспринимается как источник напряженности.

Этнические группы статистически значимо различаются по уровню выраженности таких типов этнической идентичности как: «этнонигилизм», «этническая индифферентность» и «этноэгоизм» (значения критерия Н-критерий Краскела-Уоллиса для $p < 0,05$). Множественные сравнения этнических групп по критерию Краскела-Уоллиса (для $p < 0,05$) показали значимые различия по критерию «этнонигилизм» у чеченской молодежи с представителями русской и татарской группой; по критерию «этническая индифферентность» у чеченской молодежи с татарской выборкой; по критерию «этноэгоизм» статистически значимые различия (для $p < 0,03$) получены у представителей татарской группы с чеченской молодежью.

Согласно гипотезе нашего исследования, особенности этнической идентичности влияют на процесс адаптации. Г. Хофстед выделил ряд

«культурных синдромов», которыми одна этническая группа отличается от другой, и которые определяют успешность адаптации индивида в инокультурной среде.

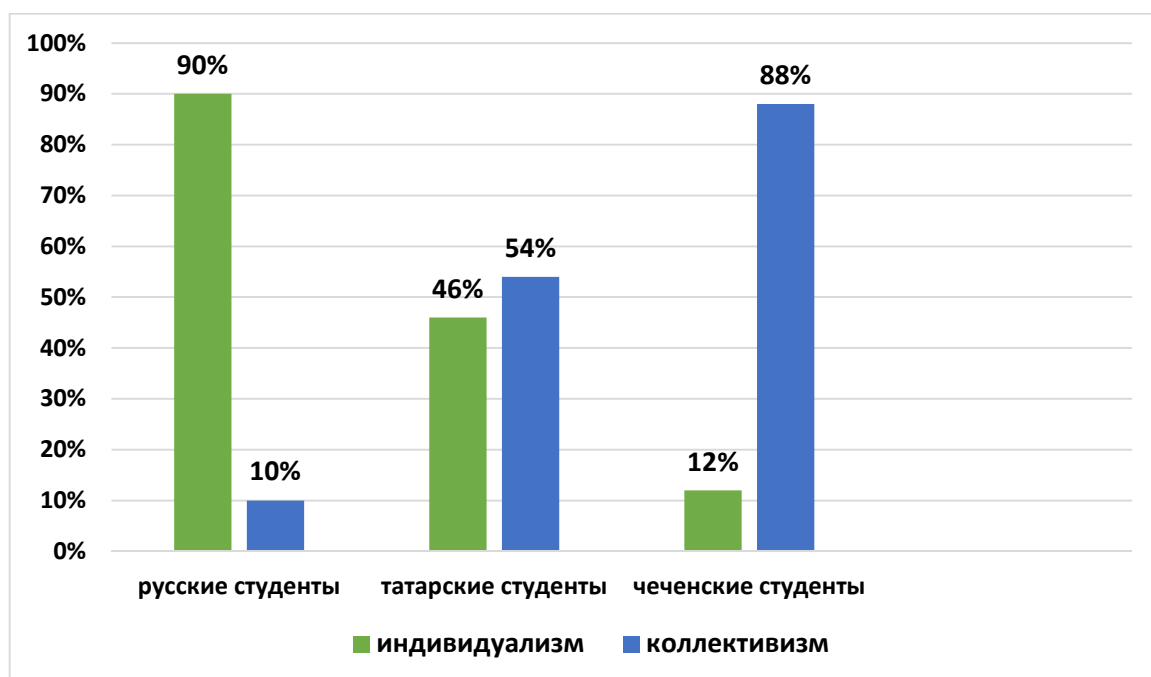

Рис. 7. Результаты диагностики по индексу «индивидуализм - коллективизм»

Как видно из графических данных, для русских студентов характерен индивидуализм (90%), для чеченской выборки - коллективизм (88%). Результаты диагностики татарских респондентов по индексу «индивидуализм - коллективизм» достаточно близки.

Данные результаты свидетельствуют о том, что для русских респондентов характерна забота в первую очередь о себе, своих интересах, в то время как для чеченцев важна сама принадлежность к определенной группе, включенность в частную жизнь членов ингруппы.

Следует отметить, что для индивидуалистов характерна универсальная шкала ценностей, которая используется при оценке как членов ингруппы (группы «своих»), так и членов аутгруппы (группы «чужих»). Коллективистам, наоборот, свойственны частные системы ценностей: при оценке членов ингруппы - одни, как правило, позитивные, при оценке членов

аутгруппы - другие, которые могут сильно отличаться, как и поведение по отношению к «своим» и «чужим».

Коллективисты склонны приспосабливаться к ситуации, чем менять ее «под себя», а индивидуалисты, наоборот, стремятся изменить ситуацию в «свою пользу», извлечь из нее максимальную выгоду.

Таким образом, для коллективистов характерен консерватизм, тревожность, для индивидуалистов - независимость, открытость ко всему новому, мобильность.

Между индивидуалистами и коллективистами существуют также различия в том, как и какие средства коммуникации используются при общении с представителями других культур. Представители индивидуалистических культур больше внимания обращают на содержание сообщения, для них характерен когнитивный стиль обмена информацией, когда значительные требования предъявляются беглости речи, точности использования понятий и логике высказываний. И напротив, представителям коллективистских культур важна форма сообщения, то как сказано, а не то, что сказано. На этом основании коммуникация характеризуется расплывчатостью и неконкретностью речи, избытком приблизительных форм высказывания (типа «вероятно», «может быть»).

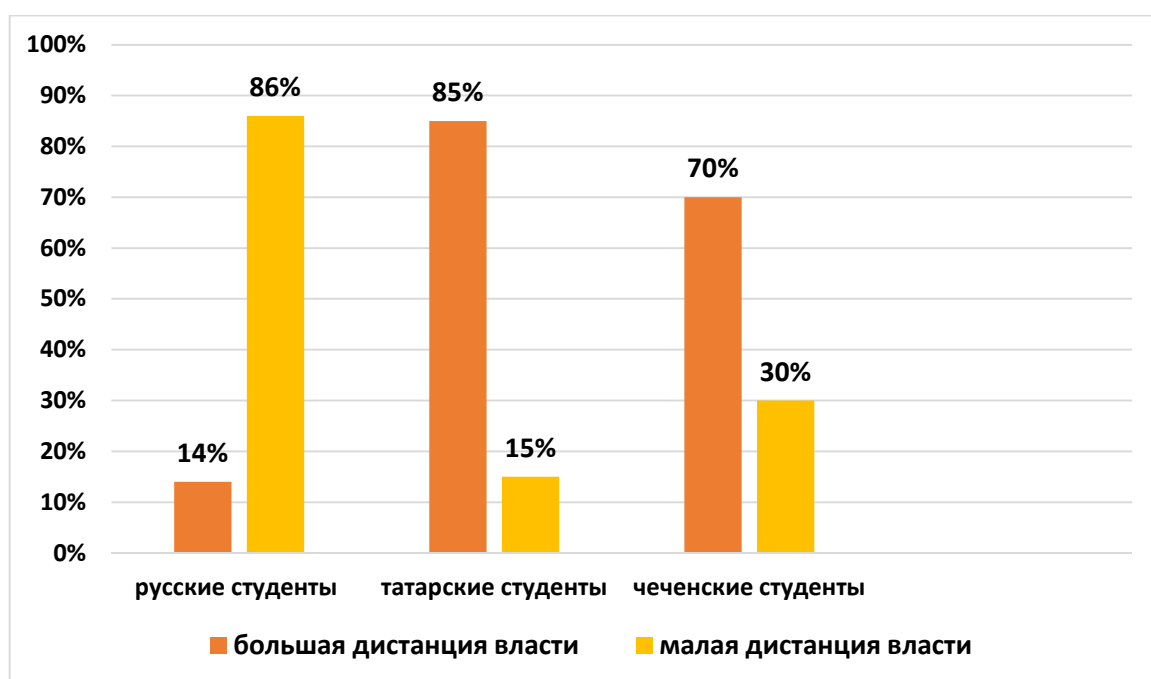

Рис. 8. Результаты диагностики по индексу «дистанция власти»

Согласно приведенным на диаграмме данным, для русских студентов характерна малая дистанция власти (86%), а для представителей татарской и чеченской выборки - большая (85% и 70% соответственно).

Для респондентов с большой дистанцией власти свойственно подчеркивать отличительные черты представителей иной этнической группы. Для них характерны обязательность и исполнительность. Данные студенты часто демонстрируют более конформное поведение и более авторитарные установки, чем студенты с малой дистанцией власти, для которых значимо равенство представителей разных культур, уважение к отдельной личности.

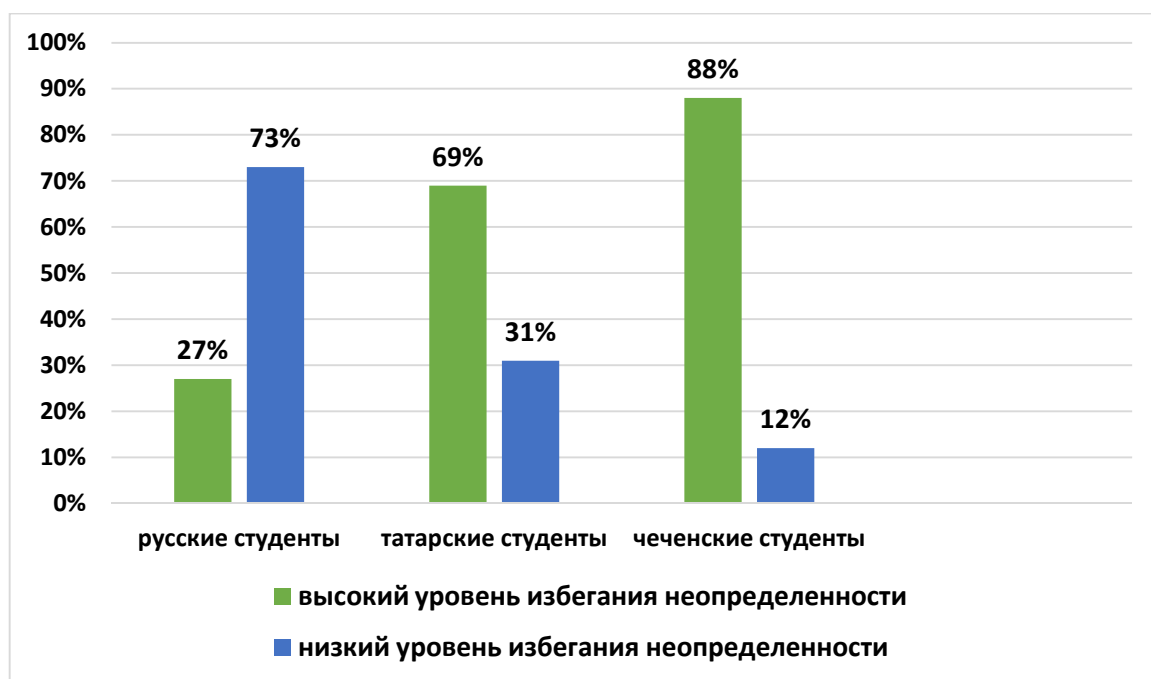

Рис. 9. Результаты диагностики по индексу «избегание неопределенности»

Как видно из вышеприведенных диагностических данных, татарские и чеченские студенты имеют высокий уровень избегания неопределенности (69% и 88% соответственно), русские испытуемые имеют низкий уровень избегания неопределенности (73%).

Как правило, испытуемые с высоким уровнем избегания неопределенности имеют низкий уровень толерантности к людям или группам с отличающимися идеями или поведением, что выражается в высоком уровне тревожности и тенденции к агрессивному поведению. Данным индивидам свойственна высокая потребность в формализованных правилах и нормах поведения и в «абсолютном доверии», они сопротивляются любым изменениям, нетерпимы к двусмысленности, больше беспокоятся о будущем, имеют низкую мотивацию к достижению, мало склонны к риску.

Респонденты с низким уровнем избегания неопределенности имеют более низкий уровень тревожности, принимают разногласия, характеризуются большей склонностью к риску.

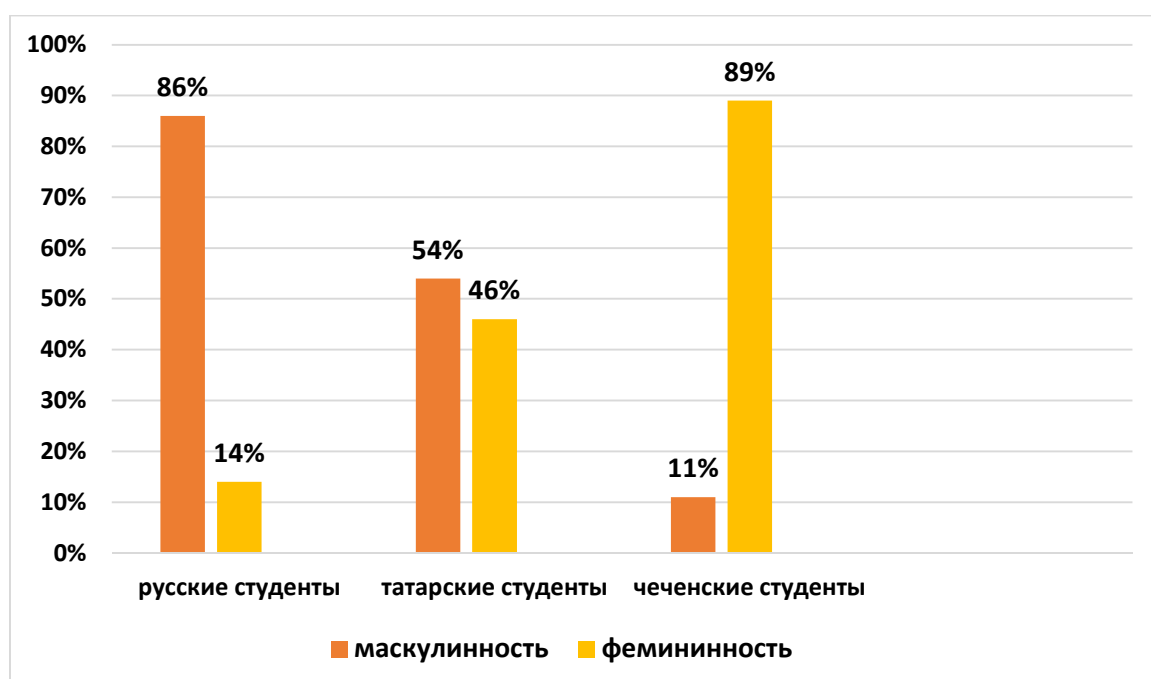

Рис. 10. Результаты диагностики по индексу «маскулинность - фемининность»

Согласно полученным в ходе исследования данным, для представителей русской выборки характерна маскулинность (86%), для чеченских студентов - фемининность (89%). Результаты диагностики

татарских респондентов по индексу «маскулинность - фемининность» достаточно близки.

Высокие показатели маскулинности говорят о том, что для данных испытуемых особую ценность представляют материальные вещи, власть и представительность, для них характерна исполнительность, амбициозность и независимость, они имеют более сильную мотивацию к достижению, способны напряженно работать.

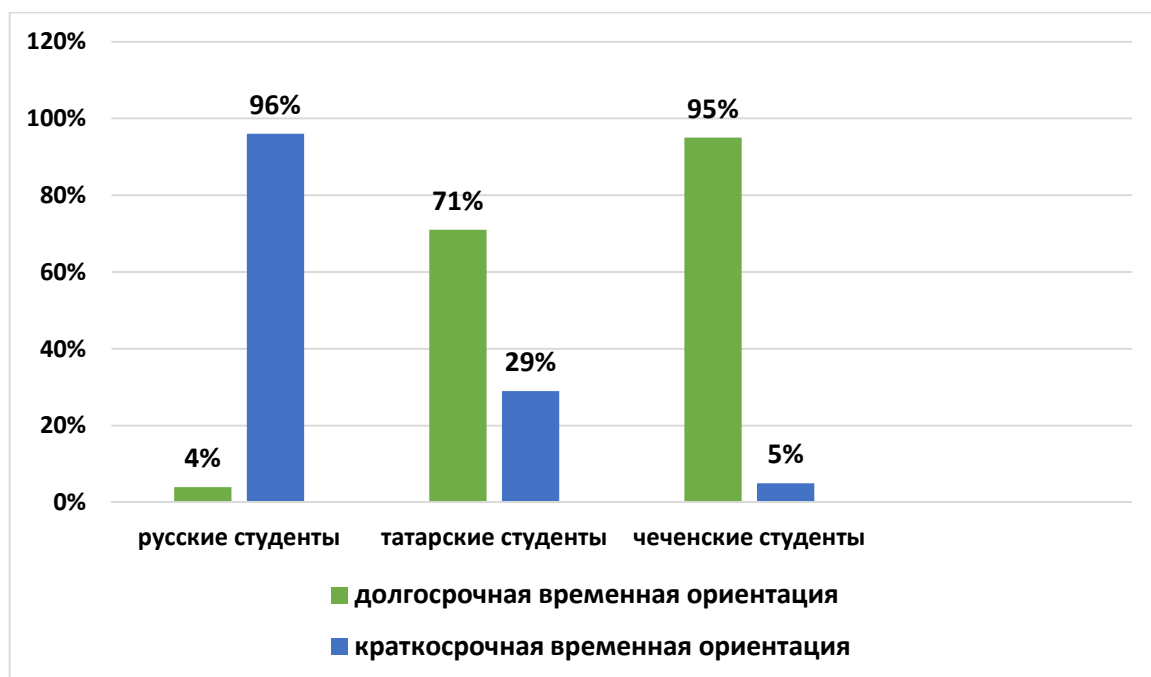

Рис. 11. Результаты диагностики по индексу «временная ориентация»

Согласно приведенным на рис. 11 данным, для русских студентов характерна краткосрочная временная ориентация (96%), для татарских и чеченских респондентов - долгосрочная (71% и 95% соответственно).

Данные результаты могут свидетельствовать о том, что для русских испытуемых принято делать одно дело в единицу времени и вступать в диалог последовательно, а не вести разговоры одновременно с несколькими людьми, что может расцениваться русскими респондентами как неуважение к ним лично со стороны представителей других этнических групп с долгосрочной временной ориентацией.

Этнические группы статистически значимо различаются по таким индексам этнической идентичности как: «индивидуализм - коллективизм», «маскулинность - фемининность», «дистанция власти», «избегание неопределенности» (значения критерия Н-критерий Краскела-Уоллиса для $p < 0,05$).

Выводы

Проведенное исследование было направлено на изучение социально-психологических особенностей этнической идентичности у представителей различных этнических групп, влияющих на их адаптацию к инокультурной среде. Исследование было проведено на базе Саратовского государственного медицинского университета им. В.И. Разумовского. В исследовании приняли участие 45 студентов (15 русских студентов, 15 татарских студентов и 15 чеченских студентов; возраст испытуемых от 18 до 22 лет).

Для проведения исследования были использованы такие методики, как:

- методика «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда;
- методика «Модуль исследования ценностей» Г. Хофстеда;
- опросник «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой и С.В.

Рыжовой.

В ходе исследования были получены следующие результаты:

1. Диагностика по методике «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда позволила выявить основные идентификационные компоненты «Я-концепции» молодежи каждой исследуемой этнической группы, определить роль, которую играет «этническо-региональная» идентичность в социальном компоненте идентичности.

Для респондентов всех выборок характерен высокий уровень дифференцированности идентичности, т.е. «Я-концепция» представлена различными компонентами: социальное, коммуникативное, материальное, физическое, деятельное, перспективное и рефлексивное «Я».

Сопоставление различных компонентов в структуре идентичности респондентов показывает, что соотношение социального и индивидуального компонентов у представителей каждой этнической группы различно. Однако, ведущей сферой в общей структуре идентичности молодежи является «Социальное Я». Это свидетельствует об отсутствии ограничений у респондентов возможности самораскрытия и проявления своих уникальных индивидуальных особенностей.

Большинство испытуемых исследуемых этнических групп выделяют «этническо-региональный» критерий и считают его значимым в своем образе «Я». В целом респонденты всех этнических групп оценивают свою «этническо-региональную» идентичность как положительную идентификационную черту.

2. Выявлены различия в выраженности и сочетании типов этнической идентичности у респондентов исследуемых этнических групп.

У молодежи исследуемых этнических групп достаточно выражена позитивная этническая идентичность. Однако на втором месте по выраженности этнической идентичности у русских и татарских студентов диагностирован этнонигилизм. Неактуальность этнической идентичности, связанная с равнодушным отношением к этническим различиям, в сочетании с высокими показателями по позитивной этнической идентичности ставит под угрозу толерантные установки на межэтническое взаимодействие.

У чеченских респондентов, наоборот, тип этнической идентичности «норма» сочетается с гиперидентичностью - тип «этноэгоизм». Как справедливо замечает В.Ф. Петров, «кавказцы», находясь в иноэтнической среде в положении национального меньшинства, просто «обречены» на многообразие и интенсивность контактов с представителями других культур. Внешняя ситуация в этом случае подталкивает их к позитивной идентичности.

3. Согласно диагностическим данным по методике Г. Хофстеда «Модуль исследования ценностей» для русских студентов характерно

следующее сочетание «культурных синдромов»: индивидуализм, малая дистанция власти, низкий уровень избегания неопределенности, маскулинность и краткосрочная временная ориентация.

Для чеченской выборки характерна «прямо противоположная» комбинация «культурных синдромов»: коллективизм, большая дистанция власти, высокий уровень избегания неопределенности, фемининность и долгосрочная временная ориентация.

Татарским респондентам свойственны следующие «культурные синдромы»: в зависимости от ситуации может проявляться как коллективизм, так и индивидуализм, большая дистанция власти, высокий уровень избегания неопределенности, маскулинность - фемининность с небольшим преобладанием маскулинности над фемининностью, долгосрочная временная ориентация.

Заключение

Двадцать первый век по праву можно считать эпохой интенсивных трансформаций в сфере общественных отношений: усиление миграционной активности населения, кросс-граничное получение образовательных услуг, расширение интернациональных контактов.

Несмотря на все преимущества полиэтнической среды, связанные с межэтническим взаимодействием, она априори конфликтогенна.

В связи с этим возникает необходимость в проведении эмпирических исследований, целью которых является выявление и описание этнокультурных идентификаторов представителей разных этносов, которые влияют на успешность адаптации индивида в полиэтнической среде, а также определяют его взаимодействие с представителями других этнических групп, в том числе при разрешении конфликтных ситуаций в полиэтническом пространстве.

В ходе проведенного исследования было установлено, что этническая идентичность выступает одним из основных механизмов адаптации к инокультурной среде.

В связи с тем, что русские респонденты являются преобладающей этнической группой в регионе, этническим большинством, этническая идентичность не выступает значимым фактором их адаптации и самоопределения.

Для татарской молодежи в процессе адаптации к инокультурной среде характерно размывание этнической идентичности, выражающееся в неопределенности этнической принадлежности и неактуальности

этничности, что обеспечивает избегание травмирующего этнического самоопределения и сохранение внутриличностного комфорта.

Наоборот, у представителей чеченской этнической группы, по сравнению с другими выборками, в процессе адаптации к инокультурной среде прослеживается тенденция превосходства своей ингруппы над аутгруппами, что вносит напряжение в общение с представителями иных этнических групп.

Полученные диагностические данные предоставляют возможность их использования в работе школьными психологами, педагогами и социальными работниками.

Список используемых источников

1. Абакумова И.В., Ермаков П.Н. О становлении толерантной личности в поликультурном образовании // Вопросы психологии. - 2003. - № 3. - С. 78-82.
2. Абдулкаримов Г.Г. Этнические стереотипы школьников // Образование в современной школе. - 2002. - № 4. - С. 35-43.
3. Агеев В.С. Влияние факторов культуры на восприятие и оценку человека человеком // Вопросы психологии. - 2005. - № 3. - С. 135-140.
4. Айгумова З.И. Этническое самосознание молодежи в ситуации многополярного миропорядка. - М.: Прометей, 2005. - 176 с.
5. Александренков Э.Г. Этническое самосознание или этническая идентичность // Этнографическое обозрение. - 2006. - № 3. - С. 13-22.
6. Андреева Г.М. Социальная психология. - М.: Аспект Пресс, 1996. - 376 с.
7. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. - 2006. - № 1. - С. 131-143.
8. Арутюнян В.В. Социально-культурное развитие и национальное самосознание // Социологические исследования. - 2000. - № 7. - С. 42-49.
9. Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. - М.: Аспект Пресс, 2006. - 768 с.
10. Ачкасов В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2009. - № 1. - С.45-56.

11. Баклушинский С.А., Орлова Н.Г. Особенности формирования этнической идентичности в мегаполисе // Этнос. Идентичность. Образование. - 2008. - № 6. - С. 248-267.
12. Берон Р., Керр Н., Миллер Н. Социальная психология группы. - СПб.: Питер, 2003. - С.169-188.
13. Бублик М.М. Психосемантическое пространство этнической идентичности молодежи. - СПб.: Питер, 2014. - 193 с.
14. Булавкина О.В. Особенность этнических стереотипов русских учителей по отношению к детям разных этногрупп // Прикладная психология. - 2002. - № 4. - С. 29-33.
15. Бучек А.А. Этнопсихологические исследования «малых» народов северо-востока России. - Петропавловск-Камчатский, 2009. - С. 26-33.
16. Бушуева Л.Н. Некоторые аспекты гуманистического воспитания студентов в духе взаимопонимания и уважения между народами. - Карачаевск, 2008. - С. 172-173.
17. Винер Б.Е. К построению качественной модели этнической идентичности // Социология и социальная антропология. - 2009. - № 3. - С. 121-142.
18. Винер Б.Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения // Этнографическое обозрение. - 2008. - № 4. - С. 3-26.
19. Волков А.Г. Этнически смешанные семьи и межнациональные браки. - М.: Прометей, 2001. - С. 68-86.
20. Вундт В. Психологии народов. - М.: ЭКСМО, 2002. - 863 с.
21. Габдрахманова Г.Ф. Этничность и миграция // Социологические исследования. - 2007. - № 1. - С. 116-122.
22. Гаджимурадова З.М. Этническое самосознание личности: структура, содержание, генезис. - М.: Прометей, 2006. - 228 с.
23. Гаджимурадова З.М. Этническое самосознание личности в эпоху интенсификации интеграционных процессов. - М.: Прометей, 2008. - 54 с.

24. Галкина Е.М. Методический аспект изучения проблемы этнической идентичности (опыт зарубежных исследований). - М.: Аспект Пресс, 2000. - С.57-82.
25. Головнев А.В. Дрейф этничности // Уральский исторический вестник. - 2009. - № 4 (25). - С.46-55.
26. Гриценко В.В. Русские среди русских: проблемы адаптации вынужденных мигрантов и беженцев из стран ближнего зарубежья. - М.: ИЭА РАН, 1999. - С. 54-67.
27. Гуриева С.Д. Проблемы межэтнических отношений в молодежной среде // Казанский педагогический журнал. - 2008. - № 10 (64). - С. 88-96.
28. Гуриева С.Д. Психология межэтнических конфликтов. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2008. - 76 с.
29. Гуриева С.Д. Установка и межэтнические отношения. - СПб.: Нестор-История, 2008. - 272 с.
30. Гусева О.Ю. Этническая идентичность в ситуации межкультурного взаимодействия и в условиях моноэтнической среды. - М.: Прометей, 2004. - 22 с.
31. Дробижева Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социологические исследования. - 2010. - № 12. - С. 49-58.
32. Зверева М.А. Взаимосвязь содержания этнических стереотипов и типа этнической идентичности подростка. - М.: Аспект Пресс, 2011. - 26 с.
33. Иванова Н.Л. Идентичность и толерантность: соотношение этнических и профессиональных стереотипов // Вопросы психологии. - 2004. - № 6. - С. 54-62.
34. Иванова Н.Л. Социальная идентичность в различных социокультурных условиях // Вопросы психологии. - 2004. - № 4. - С. 65-76.
35. Климов И.А. Психосоциальные механизмы возникновения кризиса идентичности // Трансформация идентификационных структур в современной России. - М.: МОНФ, 2001. - С. 54-81.

36. Коростелев А.Д. Парадоксы этнической идентичности // Идентичность и толерантность. - М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. - С. 86-110.
37. Крылов М.П. Региональная идентичность в историческом ядре Европейской России // Социологические исследования. - 2005. - № 3. - С. 13-23.
38. Крысько В.Г. Этническая психология. - М.: Академия, 2002. - 320 с.
39. Крысько В.Г. Этнопсихология и межнациональные отношения. - М.: Экзамен, 2002. - 148 с.
40. Куква Е.С. Феномен многоуровневой идентичности: северокавказский опыт // Путь в науку: молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук. - Ростов н/Д., 2004. - 175 с.
41. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Социально-психологические факторы этнической толерантности и стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России // Психологический журнал. - 2003. - № 5. - С. 31.
42. Лебедева Н.М., Татарко А.М. Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России. - М.: РУДН, 2009. - 420 с.
43. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Этническая идентичность, статус группы и тип расселения как факторы межгрупповой интолерантности // Психологический журнал. - 2005. - № 3. - С. 51-64.
44. Малинова О.А. Конструирование идентичности: возможности и ограничения // Психологический журнал. - 2007. - № 3. - С. 60-65.
45. Мелешкина Е.Ю. Региональная идентичность как составляющая проблематики российского политического пространства. - М.: МОНФ, 2009. - 131 с.
46. Мухина В.С. Личность в условиях этнического возрождения и столкновения цивилизаций: XXI век // Развитие личности. - 2002. - № 1. - С.16-39.

47. Мухина В.С. Этнопсихология: настоящее и будущее // Психологический журнал. - 2004. - № 3. - С. 42-48.
48. Налчаджян А.А. Этнопсихология. - СПб.: Питер, 2004. - 381 с.
49. Науменко Л.И. Этническая идентичность. Проблемы трансформации в постсоветский период. - М.: Старый сад, 1997. - С.76-88.
50. Оконешникова А.П. Этнопсихологические особенности народов в воспитании детей. - Пермь, 2006. - 147 с.
51. Орачева О.И. Региональная идентичность: миф или реальность. - М.: Академия, 2009. - С. 36-43.
52. Павленко В.Н., Таглин С.А. Введение в этническую психологию. - Харьков, 1992. - 108 с.
53. Петров Н.Ф. Формирование региональной идентичности в современной России. - СПб.: Питер, 2003. - С. 125-187.
54. Почебут Л.Г. Взаимопонимание культур: Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. - СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2007. - 281 с.
55. Резников Е.Н. Психология этнического общения. - М.: Изд-во Инст. психологии РАН, 2007. - 160 с.
56. Романова О.Л. Развитие этнической идентичности в этнически смешанной среде. - М.: Академия, 2005. - С. 103-114.
57. Румянцева П.В. Особенности этнического самосознания у старшеклассников смешанного происхождения. - СПб.: Иматон, 2001. - С. 206-208.
58. Руссита Т. Взаимосвязь этнического состава значимого социального окружения и этнической идентичности индивида в поликультурной среде. - М.: Аспект Пресс, 2008. - 27 с.
59. Сайфутдиярова Е.Ф. Модели адаптивного поведения представителей этнического меньшинства в полиэтнической среде. - М.: Прометей, 2010. - 203с.

60. Сверкунова Н.В. Исследование региональной идентичности: Исторический аспект. - СПб.: Питер, 2007. - С. 321-328.
61. Сикевич В.В. Национальное самосознание русских. - М.: Академия, 1996. - 208 с.
62. Смирнов А.Н. Понятие этничности в контексте социальных трансформаций: опыт современной России. - М: МОНФ, 2001. - С.169-191.
63. Смирнова А.Г., Киселев И.Ю. Идентичность в меняющемся мире. - Ярославль, 2002. - 300 с.
64. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Шлягина Е.И. Нарушения этнической идентификации у русских мигрантов // Социологический журнал. - 2004. - № 3. - С. 144-150.
65. Соловьева А.Н. Культурные различия как основа этнической идентичности в контексте глобализации // Мир психологии. - 2009. - № 3. - С.23-34.
66. Соснин В.А. Культура и межгрупповые процессы: этноцентризм, конфликты и тенденции национальной идентификации // Психологический журнал. - 2007. - № 1. - С. 50-60.
67. Ставропольский Ю.В. Модели этнокультурной идентичности в современной американской психологии // Вопросы психологии. - 2003. - № 6. - С.112-120.
68. Стефаненко Т.Г. Социальная и этническая идентичность. - М.: Изд-во Московского психолого-социального института. - 207 с.
69. Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность в ситуации социальной нестабильности. - М.: Старый Сад, 1997. - С. 97-104.
70. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Методы этнической и кросскультурной психологии. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. - 240 с.
71. Тишков В.А. Идентичность и культурные границы. - М.: Аспект Пресс, 2007. - С. 15-44.

72. Тишков В.А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение. - 2007. - № 3. - С. 3-68.
73. Тулынина А.Ю. Содержание структурных компонентов этнической идентичности студенческой молодёжи. - Ростов-на-Дону, 2004. - 199 с.
74. Туровский Р.Ф. Региональная идентичность в современной России. - М.: Академия, 2009. - С. 87-88.
75. Файзуллин Ф.С., Зарипов А.Я. Грани этнической идентификации // Социологические исследования. - 2007. - № 8. - С. 40-47.
76. Федотова Н.Н. Кризис идентичности в условиях глобализации // Человек. - 2003. - № 6. - С.50-58.
77. Хёсле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. - 1994. - № 10. - С. 112-123.
78. Хотинец В.Ю. О содержании и соотношении понятий этническая самоидентификация и этническое самосознание // Социологические исследования. - 2009. - № 9. - С.72-80.
79. Хотинец В.Ю. Психологические и культурные факторы этнотипического поведения // Психологический журнал. - 2005. - № 2. - С. 33-44.
80. Хотинец В.Ю. Психологические характеристики этнокультурного развития человека // Вопросы психологии. - 2001. - № 5. - С. 60-73.
81. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. - СПб.: Питер, 2000. - 235с.
82. Цыганаш В.Н. Региональная идентичность Юга России. - Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2008. - 145 с.
83. Чернова О.В. Современные этнопсихологические исследования в России. - СПб.: СПбГУ, 2000. - 112 с.
84. Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию. - СПб.: Питер, 1996. - 154 с.
85. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М.: Прогресс, 1996. - 344 с.

86. Ядов В.А. Социальные идентификации личности в условиях быстрых социальных перемен. - М.: Прогресс, 2004. - 375 с.

87. Ясюченя Е.Л. Становление этнического самосознания // Послевузовский вестник. - 2006. - № 3. - С. 266-269.

Приложение 1

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	IDV	PDI	UAI	MAS	ETO
1	4	5	5	4	5	4	4	4	5	4	4	4	4	5	4	5	4	4	5	5	85%	44%	44%	83%	34%
2	4	4	4	4	4	4	5	5	4	4	4	4	5	4	4	4	5	5	4	4	72%	36%	36%	69%	22%
3	5	4	3	4	4	5	4	3	5	3	4	4	4	3	4	4	5	5	4	4	69%	34%	34%	65%	21%
4	5	4	4	4	5	5	4	4	5	4	5	4	5	4	5	4	4	4	3	4	86%	49%	49%	79%	44%
5	4	5	4	5	4	4	3	5	3	4	4	5	3	4	4	4	4	4	5	4	76%	43%	43%	72%	41%
6	4	5	5	4	5	4	4	4	5	4	4	4	4	5	4	5	4	4	5	5	85%	44%	44%	83%	34%
7	4	4	4	4	4	4	5	5	4	4	4	4	5	4	4	4	5	5	4	4	72%	36%	36%	69%	22%
8	5	4	3	4	4	5	4	3	5	3	4	4	4	3	4	4	5	5	4	4	69%	34%	34%	65%	21%
9	5	4	4	4	5	5	4	4	5	4	5	4	5	4	5	4	4	4	3	4	86%	49%	49%	79%	44%
10	4	5	4	5	4	4	3	5	3	4	4	5	3	4	4	4	4	4	5	4	76%	43%	43%	72%	41%
11	4	5	5	4	5	4	4	4	5	4	4	4	4	5	4	5	4	4	5	5	85%	44%	44%	83%	34%
12	4	4	4	4	4	4	5	5	4	4	4	4	5	4	4	4	5	5	4	4	72%	36%	36%	69%	22%

1 3	5	4	3	4	4	5	4	3	5	3	4	4	4	3	4	4	5	5	4	4	69%	34%	34%	65%	21%
1 4	5	4	4	4	5	5	4	4	5	4	5	4	5	4	5	4	4	4	3	4	86%	49%	49%	79%	44%
1 5	4	5	4	5	4	4	3	5	3	4	4	5	3	4	4	4	4	4	5	4	76%	43%	43%	72%	41%
1 6	4	3	4	4	4	3	4	3	3	4	4	4	3	4	3	4	3	3	4	4	54%	79%	77%	56%	68%
1 7	4	4	4	4	4	3	4	4	4	3	4	4	4	4	3	4	4	3	3	4	66%	83%	81%	61%	72%
1 8	4	3	4	4	3	3	3	3	5	4	5	3	4	4	4	5	3	3	4	4	67%	82%	81%	63%	69%
1 9	4	5	4	4	4	4	3	3	4	5	4	4	4	4	4	4	3	4	3	3	68%	84%	81%	62%	73%
2 0	4	4	4	4	4	4	3	3	4	4	4	5	4	4	4	4	3	4	4	4	59%	81%	79%	55%	74%
2 1	4	3	4	4	4	3	4	3	3	4	4	4	3	4	3	4	3	3	4	4	54%	79%	77%	56%	68%
2 2	4	4	4	4	4	3	4	4	4	3	4	4	4	4	3	4	4	3	3	4	66%	83%	81%	61%	72%
2 3	4	3	4	4	3	3	3	3	5	4	5	3	4	4	4	5	3	3	4	4	67%	82%	81%	63%	69%
2 4	4	5	4	4	4	4	3	3	4	5	4	4	4	4	4	4	3	4	3	3	68%	84%	81%	62%	73%
2 5	4	4	4	4	4	4	3	3	4	4	4	5	4	4	4	4	3	4	4	4	59%	81%	79%	55%	74%
2 6	4	3	4	4	4	3	4	3	3	4	4	4	3	4	3	4	3	3	4	4	54%	79%	77%	56%	68%
2 7	4	4	4	4	4	3	4	4	4	3	4	4	4	4	3	4	4	3	3	4	66%	83%	81%	61%	72%
2 8	4	3	4	4	3	3	3	3	5	4	5	3	4	4	4	5	3	3	4	4	67%	82%	81%	63%	69%
2 9	4	5	4	4	4	4	3	3	4	5	4	4	4	4	4	4	3	4	3	3	68%	84%	81%	62%	73%
3 0	4	4	4	4	4	4	3	3	4	4	4	5	4	4	4	4	3	4	4	4	59%	81%	79%	55%	74%
3 1	4	3	4	4	4	3	3	3	3	3	4	3	4	3	4	3	3	3	4	4	49%	71%	68%	43%	71%

3 2	3	3	3	3	4	4	3	3	3	3	4	3	3	4	3	3	3	3	3	3	36%	69%	67%	34%	68%
3 3	4	4	4	4	3	3	4	4	3	4	3	3	4	3	4	5	4	4	3	4	51%	73%	71%	49%	70%
3 4	3	3	3	3	4	4	4	4	4	3	4	3	4	3	4	3	4	3	4	4	47%	72%	70%	45%	69%
3 5	3	3	3	3	3	3	3	4	3	3	3	4	4	3	3	3	3	4	3	3	37%	68%	63%	32%	66%
3 6	4	3	4	4	4	3	3	3	3	3	4	3	4	3	4	3	3	3	4	4	49%	71%	68%	43%	71%
3 7	3	3	3	3	4	4	3	3	3	3	4	3	3	4	3	3	3	3	3	3	36%	69%	67%	34%	68%
3 8	4	4	4	4	3	3	4	4	3	4	3	3	4	3	4	5	4	4	3	4	51%	73%	71%	49%	70%
3 9	3	3	3	3	4	4	4	4	4	3	4	3	4	3	4	3	4	3	4	4	47%	72%	70%	45%	69%
4 0	3	3	3	3	3	3	3	4	3	3	3	4	4	3	3	3	3	4	3	3	37%	68%	63%	32%	66%
4 1	4	3	4	4	4	3	3	3	3	3	4	3	4	3	4	3	3	3	4	4	49%	71%	68%	43%	71%
4 2	3	3	3	3	4	4	3	3	3	3	4	3	3	4	3	3	3	3	3	3	36%	69%	67%	34%	68%
4 3	4	4	4	4	3	3	4	4	3	4	3	3	4	3	4	5	4	4	3	4	51%	73%	71%	49%	70%
4 4	3	3	3	3	4	4	4	4	4	3	4	3	4	3	4	3	4	3	4	4	47%	72%	70%	45%	69%
4 5	3	3	3	3	3	3	3	4	3	3	3	4	4	3	3	3	3	4	3	3	37%	68%	63%	32%	66%

Приложение 2

№ п/п	Количество баллов	Тип этнической идентичности
1.	17	этнонигилизм
2.	15	норма (позитивная этническая идентичность)
3.	13	этноизоляционизм
4.	13	этноэгоизм
5.	13	этнофанатизм
6.	18	этнонигилизм
7.	15	этническая индифферентность
8.	16	норма (позитивная этническая идентичность)
9.	14	этноэгоизм
10.	14	этноизоляционизм
11.	17	этнонигилизм
12.	17	норма (позитивная этническая идентичность)
13.	17	норма (позитивная этническая идентичность)
14.	15	норма (позитивная этническая идентичность)
15.	16	этническая индифферентность
16.	14	этнонигилизм
17.	17	норма (позитивная этническая идентичность)
18.	16	этническая индифферентность
19.	13	этноэгоизм
20.	13	этнонигилизм
21.	14	этническая индифферентность
22.	16	норма (позитивная этническая идентичность)
23.	17	норма

		(позитивная этническая идентичность)
24.	15	этнонигилизм
25.	13	этноизоляционизм
26.	13	этническая индифферентность
27.	17	норма (позитивная этническая идентичность)
28.	15	этническая индифферентность
29.	16	норма (позитивная этническая идентичность)
30.	14	этнонигилизм
31.	18	этноизоляционизм
32.	16	этноэгоизм
33.	18	этнофанатизм
34.	16	этноэгоизм
35.	14	норма (позитивная этническая идентичность)
36.	13	этническая индифферентность
37.	17	этноизоляционизм
38.	14	норма (позитивная этническая идентичность)
39.	17	этноэгоизм
40.	16	этноэгоизм
41.	13	этническая индифферентность
42.	15	норма (позитивная этническая идентичность)
43.	16	этноэгоизм
44.	16	норма (позитивная этническая идентичность)
45.	14	этнонигилизм

Приложение 3

№ п/п	«Социальное Я»	«Коммуникативное Я»	«Материальное Я»	«Физическое Я»	«Деятельное Я»	«Перспективное Я»	«Рефлексивное Я»	Общегражданская идентичность	Локальная идентичность	Этническая идентичность
1.	+							+	+	
2.	+							+	+	
3.			+							
4.					+					
5.							+	+		+
6.						+				
7.		+						+		+
8.	+							+	+	
9.	+							+	+	
10.					+					
11.							+		+	+
12.						+				
13.				+						
14.		+						+		+
15.	+							+	+	
16.	+							+	+	+
17.						+				
18.	+							+	+	+
19.	+							+	+	+
20.		+								+
21.				+						
22.			+							
23.							+			
24.	+							+	+	+
25.		+								+
26.	+							+	+	+

27.					+					
28.		+								
29.					+					
30.	+							+	+	+
31.					+				+	+
32.	+							+		+
33.		+						+		+
34.						+				
35.							+	+		+
36.	+							+		+
37.						+				
38.	+							+		+
39.					+				+	
40.		+						+		+
41.	+							+		+
42.		+						+		+
43.				+					+	
44.	+							+		+
45.	+							+		+